Петроградским Отделом Военной Литературы при Р. В. С. Р.

Выпущено в свет:

В. А. Златолинский. „Библиографический указатель по вопросам строительства вооруженных сил по милиционной системе".

В. А. Златолинский. „Методы и приемы выполнения военно-статистических работ".

А. А. Рябинин. „Милиционная Армия, как система вооруженных сил в современном государстве".

Проф. Ф. А. Макшеев. „Артиллерия в войну 1914—1918 гг. на Франко-Германском фронте". (По сочинению французского артиллерийского генерала Гаскуэна „L'évolution de l'artiellerie pendant la guerre").

Проф. В. В. Яковлев. „Руководство по подземному минному делу. Часть 3-я. Тактика и техника минной борьбы".

Игнатович. „Боевая памятка младшего командного состава".

А. Семенов. „Подготовка самостоятельного стрелка".

Печатаются:

Н. Щеглов. „Пособие командирам батарей полевой артиллерии".

В. Булгаков. „Пехотная разведка" (работа отдельного разведывательного дозора).

К. Ф. Булыгин. „Практические приемы обучения стрелка, звена и отделений в боевой цепи. Часть 2-я. Обучение отделений".

Шварте „Пионерные и инженерные средства борьбы". (Извлечение из книги: „Техника в мировой войне") перевод с немец. проф. В. В. Яковлева.

В. Товаров. „Полевая памятка для начальника отделения, разведчика и старшего в звене".

„Зимняя операция в районе Мазурских озер". (Перевод с немецкого Р. М. Модлина, под редакцией генштаба М. П. Каменского).

Г. П. Бадер. „Уход за материальной частью 3-дм. полевого скорострельного орудия образца 1902 г.".

„Горлица-Тарнов" (перевод с немецкого, под редакцией генштаба В. А. Златолинского).

„Лодзинское сражение" (перевод с немецкого, под редакцией генштаба проф. П. И. Изместьева).

„Бои на р. Буге летом 1915 г." (перевод с немецкого, под редакцией генштаба. Л. Ф. Тигранова).

Подготовлены к печати:

Проф. Н. А. Данилов. „Влияние великой мировой войны на экономическое положение России".

Г. П. Бадер. „3-линейный револьвер образца 1895 г.".

Иерусалимский. „Учебник по мотоциклетному делу".

Е. Ф. Новицкий. „Указания для подготовки к боевой стрельбе частями".

Р. С. Ф. С. Р. Пролетарии всех стран соединяйтесь!

ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ПРИ
РЕВОЛЮЦИОННОМ ВОЕННОМ СОВЕТЕ РЕСПУБЛИКИ

Вальтер Фогель.

МИРОВАЯ ВОЙНА В ОТДЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ.

БАРАНОВИЧИ.

1916 г.

Перевод с немецкого издания Германского Государственного Архива,
А. И. ДАЛИНА
под редакцией проф. П. И. ИЗМЕСТЬЕВА.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
ПЕТЕРБУРГ 1921.

Р. В. Ц. Тираж 1000.

Военная Типография Штаба Рабоче-Крестьянской Красной Армии.
(Площадь Урицкого, 10).

СОДЕРЖАНІЕ.

СХЕМЫ.

От редактора.

Германский Государственный архив издает отдельными выпусками описание операций и боев мировой войны, стремясь к скорейшему использованию ее богатейшего опыта, так как полное описание войны вряд-ли может быть осуществлено в ближайшем будущем. Решение это в полной мере отвечает принятому и у нас в России, так как воен.-историч. комиссия по использованию опыта войны приняла тот же метод работы, выпуская отдельными сборниками описание наиболее ярких и поучительных для разрешения спорных тактических вопросов боев и целых операций. Не подлежит сомнению, что появление в русском переводе трудов, издаваемых при содействии Германского Государственного архива—поможет нашей комиссии в ее дальнейшей работе, а всем работникам военной мысли и командному составу армии—извлечь опытные данные из действий нашего в минувшей войне противника.

Бои у Барановичей интересны для нас особенно с двух точек зрения. Во первых потому, что в них видное участие принимал корпус Войрша, а во вторых в силу неудачного их для русской армии исхода.

Корпус Войрша был ландверным т. е. таким, который не предполагали двинуть в бой наряду с корпусами постоянной армии. Будучи сформирован только с об'явлением войны, как и наши второочередные дивизии, он, по справедливости может быть назван милиционным в современном нашем понимании значения этого названия, отсюда понятен и интерес, который должен быть проявлен к его действиям лицами, стоящими ныне у дела организации армии. Корпус Войерша называли у нас на фронте „пожарным“, так как его бро-

сали всюду, где нужна была сильная духом, ударная и стойкая часть.

Нам лично приходилось сталкиваться с частями Войрша несколько раз: 3 Сентября под Липском, а 6 и 7 впереди переправы через Вислу у Юзефова, где арриергард Войрша занимал наскоро укрепленную позицию по р. Каменке. Прикрывая свою переправу арриергардом, Войрш спешил на поддержку австрийцам. Мы не можем сказать про бои 3 и 7 сентября, чтобы они показали особую стойкость ландвера, ибо два полка 75 пех. второочередной дивизи и 72 пех. Тульский полк, с незначительными потерями сбили арриергард, захватив пленных и довольно большие трофеи. Но уже под Пилицей этот корпус действовал отлично.

Описание боев у Барановичей представляет большой интерес не только для изучения тактических деталей, но и в силу анализа душевнаго состояния бойцов, т. е. дает материал и для военной психологии.

Эти бои весьма характерны тем, что они разбивают мнения тех, кто упорно думал, что немцы не признают превалирующего значения духа над техникой. Мы сталкиваемся здесь неоднократно с указаниями, что не в количестве секрет победы, а „в спокойствии, выдержке, самообладании“. Горсть немцев борется с превосходными силами, не оглядываясь на резервы. Сила духа русской армии признается в этих боях немцами, так как ни проволока, ни бетонированные блиндажи, ни блокгаузы не останавливали нажима русского наступления. Правда, исход боев был в конечном результате для русской армии неудачен, но виноваты в нем были не те, которые устлали своими трупами долину Шары и Сервеча. Наша комиссия по использованию опыта мировой войны еще не составила подробного описания Барановичских боев. В пятом выпуске „Стратегический очерк войны 1914—1918“, составленный В. Н. Клембовским, излагает действия на этом фронте конспективно. В. Н. Клембовский в выводах своих пишет; „и так за 9 дней три артиллерийских подготовки, четыре отсрочки штурмов, захват и удержание за собою небольшого участка неприятельской позиции у Скробово, высоты севернее Одоховщины и восточной части д. Лабуз, вот в какой форме вылилось наступление западнаго фронта. Общая цифра потерь доходила до 80000. Эверт полагал, что причин неуспеха было три: 1) недостаток настойчивости начальствующих лиц в достижении цели, 2) плохая ориентировка вследствии неналаженной между ними связи 3) невозможность развития достигнутого успеха и даже удержания захваченного у противника вследствии далеко стоящих резервов. Командарм. 4 (Рагоза) добавлял от себя: силу укрепления и артиллерию противника, неимение у нас хорошо оборудованных плацдармов, малое количество снарядов и неподготовленность нашей поздно прибывшей тяжелой артиллерии к выполнению предстоявших ей задач. Трудно решить, не имея документальных данных, насколько мотивировка неуспеха правильна Но, если ознакомиться с немецким описанием, то с этою мотивировкою согласиться нельзя. Наша артиллерия действовала великолепно, обратив окопы в груду развалин (сняты фотографии) и значительно превосходила в огне германскую. Насколько серьезно относилось немецкое командование к Барановичским боям, читатель увидит из предлагаемого перевода. Мы же его сами недооценивали, что видно из слов В. Н. Клембовского. Уверенности в успехе у нас не было, а у немцев была уверенность, что им удастся удержаться, хотя временами их охватывало безпокойство.

Отдавая должное немцам, мы тем не менее считали необходимым выпустить те места текста, где воинственный шовинизм не представляет для русского читателя интереса и не отвечает цели самого перевода, преследующего задачу исключительно военно-научнаго характера.

П. Изместьев.

Предисловие Германского Государственного Архива.

По мере того, как наша родина приходит в нормальное состояние, а время сглаживает воспоминания пережитого, растет потребность чтения и пополнения знания всего того, что во время мировой войны в быстрой смене событий проходило перед нашими глазами настолько быстро, что мы не в состоянии были уловить не только связи событий, но даже с трудом удерживали в памяти свою собственную деятельность. Только теперь наступает время для размышлений. Мало по-малу, выявляется сознание беспримерной величавости пережитого.

Этот труд, первые книги которого мы в настоящее время издаем, посвящается всему немецкому народу, как перенесшему всю тяжесть войны, а особенно участникам ее.

В исторически верной передаче он представит внутренюю связь великих событий, для осуществления которых люди радостно отдавали свою жизнь, проливали свою кровь, безропотно терпели лишения; он спасет личные подвиги немецкого народа от забвения и явится заслуженным памятником павшим героям.

Оффициальные документы полны весьма ценных описаний, воспоминания же участников войны отражают индивидуальные переживания, как деятелей, так и тех, кто принимал непосредственное участие в боях.

Немецкий народ увидит, сколько нужно было духовных сил, чтобы перенести эти 4 долгих, полных лишений года войны, а грядущие поколения узнают всю грандиозность и суровость наших боев отчаяния. Этот труд станет источником новой веры в свои способности и новой силы для работы по воссозданию нашего разрушенного отечества.

Труд этот в то же время является необходимым пополнением дальнейших сообщений и исследований государственного архива, которые, в виду множества, доходящих до миллионов томов, документов, вряд ли могут останавливаться

на отдельных боевых эпизодах, описание которых однако особенно желательно участникам этой войны.

Каждая книга является законченным описанием главнейших боевых операций всех фронтов. При этом описания больших кровавых боев западного фронта, разделенные на главы, подробно обработанные, дадут возможность описывать многочисленные подвиги целых боевых частей или отдельных представителей их, которые были решающими и способствовали победоносному окончанию этих боев.

Иллюстрации, заимствованные у Государственного Архива, равно как и карты и схемы, помогут бывшим участникам войны восстановить в памяти пережитое.

Работающим по составлению описаний отдельных эпизодов предоставлено право пользования официальными источниками. Редакция издания при Государственном Архиве дает все желаемые сведения. Редакция приветствует доставку поправок и дополнений, так как, при всем старании дать чисто об'ективные отчеты и справедливую оценку отдельных войсковых частей, ошибки неизбежны в такой работе, которая поставила себе целью исследовать до мельчайших подробностей славные бои мировой войны.

Потсдам, Ноябрь 1920 года.

Президент Государственного Архива ф. Мерц.

Предисловие генерала-фельдмаршала Войрша.

Исполняя просьбу автора написать несколько слов в виде вступления к его труду „Бой при Барановичах", я этим самым доставляю себе огромную радость, ибо оно посвящается бывшему моему ландверному корпусу. Я пишу эти слова с особым чувством удовлетворения, т. к. ландверный корпус, известный под названием „Силезский", имеет свою историю войны, соединяющую его на веки с его родной провинцией.

Ландверный корпус был укомплектован преимущественно силезцами и отчасти людьми познанской провинции. Корпус офицеров был подобного же состава.

Несмотря на выход мой в отставку в 1911 году, я при мобилизации был назначен командующим этим корпусом. Его превосходительство фон-Кениг получил назначение командующим 3 дивизии. Его превосходительство фон-Вегенер—4 Ландверной дивизии.

Большинство людей моего корпуса знало меня лично со времени командования мною VI (Силезским) армейским корпусом.

Военное министерство только в 1914 году приняло решение в случае войны двинуть на восток ландверный корпус. Поэтому, когда была назначена мобилизация, было много недостатков, недочетов. Тяжелая артиллерия не была готова, нужно было импровизировать саперные и санитарные части и, насколько я помню, у меня в первый период было всего около 12 пулеметов. Но дух людей был великолепен, дисциплина образцовая, а полученная полевая подготовка потом сказалась.

Таким образом я со своим корпусом, в сопровождении штаба, во главе которого стоял подполковник Хейэ, ставший за время войны моим верным другом, 30 августа, полный воодушевления и надежд на победу, двинулся через Ченстохов—Калиш в Польшу и переправился после незначительного боя 3 сентября через Вислу южнее Ивангорода. Тут ландверный корпус вошел в состав 1 австро-венгерской армии и с этого времени и до конца 1917 года находился в тесной связи с австрийской армией.

Я не стану перечислять всех славных подвигов ландверного корпуса в отдельности. Я лишь напоминаю название мест: Тарнавка, Пилица, Ченстохов, Сенно, две переправы через Вислу у Рычивола, Слоним и Барановичи. Ландверный корпус смело может быть поставлен наряду со всяким другим действительной службы давно испытанным прусским корпусом в отношении боевых действий. Корпус, несмотря на незнакомые дороги, неблагоприятный климат востока и почти невозможные условия квартирования, прошел тысячи километров.

Как некогда во время Освободительной войны родина с гордостью и благодарностью глядела на свой ландвер, так и теперь, спустя 100 лет, силезский ландверный корпус вызывал восторг уроженцев Силезии, особенно тогда, когда зимою 1914—15 г.г., он предохранил эту провинцию от ужасов нашествия русских, имея дело со значительно превышающим его в численности противником.

После мира с Россией в декабре 1917 г. отряд Войрша был расформирован и я был освобожден от службы.

С тяжелым сердцем „старый Войрш" простился со своим храбрым доблестным ландверным корпусом.

Времена переменились. Силезский ландверный корпус перестал существовать. Я же не переменился и мысленно, сам силезец, ежедневно со своим силезским ландвером переношусь туда, где я вместе с ним боролся и побеждал.

Курорт Кудово, июль 1920 года.

ф. Войрш Ген.-Фельдмаршал.

Это напутствие отражает отношение престарелого национального фельдмаршала к любимому им корпусу. Оно написано за несколько дней до его смерти. Да будет оно последним приветом его сотрудникам от „старого Войрша"-

Редакция.

Силезский ландверный корпус.

Барановичи... Силезский ландверный корпус... Имена, расплавленные огнем... кованные железом и кровью. Скромные деревянные кресты на дюнах и в лесах, в болотах Шары и Сервеча говорят немым, но внушительным языком... Они говорят о борьбе и победе, о лишениях и смерти. Они возвещают родине о героизме ее сынов.

Правнуки тех, кто некогда звенящими прикладами гнал исконного врага в бурные потоки Кацбаха, седобородые люди, ландвер—в середине августа 1914 года направлялись от Ченстохова и Калиша на восток через Радом к Висле и спешили на помощь австрийцам. После отступления через Галицию у Янова, через р. Сан они остановили преследующих их русских. Только четыре дня обороны и генерал фон-Войрш со своими силезцами снова переходит в наступление. 4 и 5 октября части корпуса успешно дрались у Опатова. Наступление развилось по направлению в Ново-Александрии. За ним последовали бесконечные марши к левому флангу на Раву для отбития русских атак со стороны Варшавы. Наконец после начавшегося отступления 27 октября, силезцы 5 ноября нашли приют в знакомых окопах под Ченстоховом.

В непрерывных маршах, боях, победах и отступлениях была описана кривая в 1050 килом... Новое выступление к Висле:—позиционная война до начала мая 1915 года, когда стратегический прорыв у Горлицы-Тарнова развязал руки и толкнул на наступление весь наш фронт. В тяжелых боях наш силезский ландвер прошел через Кельцы и Радом. Прорыв 17 июня у Сенно очистил путь к Висле и переправам между Варшавой и Ивангородом. Армия принца Леопольда Баварского вместе с отдельным отрядом Войрша проложила себе дорогу через столицу Польши, переправилась через Буг, пересекла необ'ятную площадь Беловежской пущи и в середине сентября достигла района восточнее Баранович. Так началась позиционная война у Шары.

Описание позиции на Барановическом фронте.

Дюны... Лес... Болота... Следы Рокитских болот встречаются и в районе реки Шары восточнее Баранович. Линия нашего фронта тянулась по Рокитским болотам через Пинск, по идущему от Яцольды Огинскому каналу, через непроходимые болота, топи и Выгоновское озеро к Шаре, и дальше по его западному берегу, покрытому обросшими лесами дюнами до Колычевского озера и далее к северу по буграм западного берега Сервеча.

Стратегически важным центром этого участка фронта были Барановичи, так как это был узел главнейших русских операционных путей Москва—Минск—Брест-Литовск и Вильно—Ровно, которые тут скрещиваются и соединяются с большой дорогой Двинск—Вильно—Варшава через Слоним—Белосток. Огромные железнодорожные постройки и далеко тянущиеся дома русской железнодорожной бригады доказывают стратегическое значение местечка Барановичи.

Атакой отдельного отряда Войрша против Шары русские были лишены этого необходимого им для западного фронта пункта, важного кроме того для передвижения их войск с севера на юг. Хотя они потом и соорудили соединительную ветвь через Ляховичи—Крошин и соединили отрезанные у Шары и Сервеча пути главных своих направлений, все это не возместило потери важной узловой станции и Барановичи стали об'ектом русского наступления.

Позиционная война у Огинского канала, у Шары и Сервеча—позиционная война на болотах, дюнах, в лесах. К северо-западу от Пинска, среди болот и топи находится водораздел между Черным и Балтийским морями. Лениво текут бурые воды к Днестру, Висле и Неману. Тысяча потоков, истоков, частые наводнения меняют вид местности. Твердая почва чередуется с топями;—лес с болотами и пустошью, дюны—с бедной пахатной землей. Гниющие стволы деревьев таинственно мерцают ночью над колеблющейся зеленой поверхностью. Камыш оторачивает бездонные водные ямы. Лиственные леса жмутся к песчаным берегам Шары и Сервеча.

Болотистый район у Огинского канала—благоприятная местность для малой войны. Первобытные леса между Логишиным и Выгоновским озерами и изгибом Шары не допускают передвижения сомкнутых частей. Торф под ногами дрожит и колеблется. Бревенчатые мостовые необходимы для укрепления колеблющихся дорожек. Далеко открытая площадь болот легко обстреливается противником с закрытых позиций. Густой кустарник, многочисленные ручейки, окна глубоких болот на каждом шагу затрудняют передвижение. Постам, патрулям и выдвинутым наблюдателям угрожает смерть в топи или в болоте. Безжалостно втягивает обманчивый покров свою жертву в бурую бурлящую глубину... Нужна находчивость, ловкость и присутствие духа патрулей и команд разведчиков для ведения войны в этой коварной местности.

Русским лучше. Им помогали знающие местность и дороги местные жители. Северный изгиб Шары, болота и топь сменяются более твердой почвой. Тут по дюнам и холмам Шары и Сервеча возможны уже передвижения и развертывание сомкнутых частей, допустимы в более широких размерах как наступательные, так и оборонительные действия. Поэтому у Огинского канала мы видим малую войну и артиллерийский бой, решающие же бои на берегу Шары и Сервеча.

В середине мая в 1916 году отдельный отряд Войрша в этой местности занимал следующую позицию: на южном фланге Бескидский корпус (Гофман) с резервными и ландверными частями занимал Огинский канал и изгиб Шары Части ландверной дивизии Бредова занимали к северу от большой шоссейной дороги от Брест-Литовска на Москву правый берег Шары; в западном направлении от Ляхович между Лабузы—Литва до Дарова стояла 3 ландверная дивизия (ф. Война); до Колдычевского озера позицию занимала 4 ландверная дивизия (ф. Брицке). Генерал от кавалерии ф. Кениг командовал ландверным корпусом.

Эти 3 ландверных дивизии под его начальством покрыли себя славой в Польше и Галиции, у Янова, Опатова и Ивангорода.

В середине декабря 1914 г. он заместил назначенного командовать армией генерала ф. Войрш и вступил в командование ландверным корпусом; в 1915 г. повел своих силезцев из Ченстохова через гористый Келецкий район, ведя их от победы к победе и за блестящий прорыв у Сенно 17 июля награжден орденом Pour le Mérite.

Многочисленные бои, совместно пролитая кровь сроднили вождя с корпусом, и силезский ландверный корпус в тесном контакте с ним оборонял на западном берегу Шары стратегический пункт Барановичи.

На левом фланге армии Войрша стоял XII австрийский корпус (ф. Хэнрикец), с 16 и 35 дивизией от Колычевского озера на западном берегу Сервеча до Полузья на фронте протяжением в 28 килом., к нему примыкал XXV резервный корпус (ф. Шеффер-Бойадель) 3 армии (принца Леопольда Баварского).

Итак, армия в составе 5 немецких и 2 австрийских дивизий занимала фронт в 163 километра. Бескидский кор-

пус на правом фланге один занимал 88 километров этой линии. Этот растянутый фронт стал возможным вследствие болотистой местности с одной стороны и слабости противостоящего русского отряда. Начиная от Московского шоссе до левого фланга армии, ввиду большей вероятности наступления с этой стороны на Барановичи и Городище, части были расположены теснее и сосредоточеннее [1]). Около 80 запряженных батарей, свыше 40 позиционных и 370 пулеметов усиливали боеспособность. Позиция была усилена искусственными препятствиями шириной в 40 метров, траверсными позициями и большим числом блиндажей. В районе же болот Бескидского корпуса была система блокгаузов, заменяющая там окопы вследствие невозможности их устройства.

Против 7 немецких дивизий, русские выставили 9 пех. и 2 кавалерийских дивизии в первой и, вероятно, еще 3 дивизии во второй линии [2]).

---

[1]) Обращает внимание эта растянутость фронта, превышающая значительно применявшуюся на русском фронте. *Прим. ред.*

[2]) П е р в а я л и н и я: 83 пехотная дивизия, 5 казачья дивизия и 1 дивизия пограничной стражи; 10 армейский корпус с 31 и 9 пех. дивизиями; Гренадерский корпус с 1 и 2 Гренадерскими и 81 пех. дивизиями, Польская бригада и Забайкальская дивизия; 25 армейский корпус с 46 и 3 гренадерской дивизиями, В т о р а я л и н и я: 9 армейский корпус с 5 и 42 пехотной дивизиями против левого фланга у Столбцов.

Наступление Брусилова на Волыни в июне 1916 года.

Лишь слабые отголоски грохота русского наступления на севере в марте 1916 года между Сморгонью и Двинском доносились до Шары. На юге еще царила тишина—затишье перед грозой. Мартовское наступление заглохло в крови и болотах. Напрасно подкатывалась волна за волной к плотине Гинденбурговской стены на фронте армий Шольца и Эйхгорна между Сморгонью и Двинском. Сотней тысяч жизней пожертвовано ради безнадежных атак. Но западные державы требовали поддержки и безжалостно настаивали на продолжении боев. Атака немцами Вердена связала им руки и лишила французскую армию части ее сил. Лишь одновременная контр-атака могла тут принести облегчение и, как твердо надеялись, повела бы, наконец, к распадению борющегося с отчаянием двойственного союза. В то время, пока в июне перед Верденом крепко держались немцы, у англичан и французов заканчивалась подготовка большого наступления на Сомме.

Ради верного успеха этого широко задуманного наступления на широком фронте нужно было вновь заставить русских развести, так сказать, пары. Поэтому на восток полетели требования начать наступление с целью оттяжки от западного фронта немецких резервов.

Русский главнокомандующий реагировал на крики о помощи, идущие с запада. Он решил, что наши позиции на Волыни сравнительно легко прорвать. Генерал Брусилов, не считаясь с количеством жертв, направил свои войска на кровавую атаку южного фланга и центра 4 австрийской армии фронта Линзингена [1]).

Эта атака началась 4 июня на позиции X австрийского корпуса, который был принужден отступить западнее Ровны

---

[1]) Говоря о кровавых атаках Брусилова, немцы забывают о своей Макензеновской фаланге и о той бойне, которую они устраивали под Верденом. *Прим. ред.*

на свою третью линию. Большие потери и повторные русские атаки заставили этот корпус 6 июня отойти за Икву и Стырь. На следующий день пришлось очистить и эти позиции у Иквы и Стырь, Луцкий тет-де-пон и линию Луцк—Колки; в это время северный фланг, усиленный спешно брошенными туда сначала лишь малочисленными частями группы Бернгарди, успешно препятствовал преследованию противника за Стырь и Серну.

Возобновление массовых атак принудило X австрийский корпус отойти на позицию приблизительно в 12 километрах к западу от Луцка, в то время, как соседние корпуса Бернгарди и Изурмая еще удерживались на своих позициях на Стыри и сосредоточивали новые подкрепления: 108 немецкую и 29 австрийскую дивизии для контр-атаки в районе Переспы.

9 июня положение еще более ухудшилось, корпус Изурмая вновь должен был отступить; X корпус, став небоеспособным ввиду огромных потерь, продолжал свой отход.

В атаку против Бернгарди были двинуты 49 и 50 армейские корпуса. Хотя в последующие дни противник наступал нерешительно и медленно, чтобы парализовать новые немецкие подкрепления к сев. западу в ровенском направлении, все же положение было весьма критическим и серьезным.

В середине июня линия фронта описывала дугу длиною 35—40 километров западнее Луцка.

Обострение положения армии Войрша.

Отступление 4 армейского австрийского корпуса не могло не повлиять на соседние участки. Нужно было считаться с вероятным стремлением русского главнокомандующего использовать одержанную победу. Прежде всего перемена положения заставила нас направить возможно больше сил к серьезно угрожаемой группе Линзингена, сняв их с соседних участков.

Уже вечером 5 июня армия Войрша обсудила, какие части своего армейского резерва она может выслать на поддержку. Поэтому, когда утром 6 июня было получено приказание о высылке 6 баталионов и 3 батареи в помощь группе Линзингена, немедленно были назначены следующие части армейского резерва и ландверной дивизии Бредова: Штаб 28 ландверной бригады (ген.-м. Бисс), 57 и 133 ландверные пехотные полки и 1 дивизион 5 ландверного полевого артиллерийского полка. Вследствие этого выделения требовалось переформировать резерв в районе Баранович к 8 июня.

В состав резерва вошли:

а) Группа майора ф.-Каульбаха: у Баранович—2-а бат. 9-го ландверного пехотного полка 35 дивизии; 3-й бат. 218 резервного полка 47 резервной дивизии, 21 резервный егерский баталион XXV резерв. корпуса, стоявший уже в Барановичах бат. 65 ландверного полевого артиллерийского полка.

б) для отдельного отряда к западу от Столовичей под командой генерала-л. ф.-Крамста, командира 4 ландверной кавалерийской бригады: 19 ландверный пех. полк 35 резерв. дивизии, 335 пех. полк XXV резерв. корпуса, что под Дрогобылью, 2 полевых батареи и II—саксонский пеш. артил. батл. 19. Заместителем этой сводной пех. бригады был назначен командир 51 ландверного пехот. полка полковник ф.-Кэрн.

Хотя до 7 июня и не произошло никакой перемены на фронте этого армейского участка, все же нужно было считаться с неожиданностями. Было весьма вероятным, что русские сосредоточивают силы для решительного боя на фронте отряда Линзингена; возможно, что им вздумается развить достигнутый там успех давлением на армию. Войрша.

Конечною целью их операции мог быть одновременный прорыв и у Ковеля и у Баранович.

Для наступления на Барановичи у противника было сил более чем достаточно. Против Бескидского корпуса стояла 83 пехотная дивизия, одна пограничная дивизия. Против ландверной дивизии Бредова и правого фланга 5 ландверной дивизии русский 10 армейский корпус (31 дивизия с примыкавшей к ней с севера 9 дивизией). Против 4 ландверной дивизии русский гренадерский корпус с 1 и 2 гренадерскими дивизиями на фронте и с 81 пех. дивизией, 1 польской бригадой и забайкальской казачьей дивизией во второй линии. Перед XII австрийским корпусом русский 25 корпус с 46 пехотной и 3 пограничной дивизией. Против примыкающей с севера армии Войрша стояла, видимо, лишь вновь сформированная 7 туркестанская дивизия, так как во второй линии нужно было предполагать присутствие 1 и 2 туркестанских дивизий; 11 сибирская стрелковая дивизия против фронта армии и русский 9 корпус с 5 и 42 пех. дивизиями в районе Столбцов. В случае даже выделения части сил для Брусиловского фронта у противника оставались все таки превосходные силы для наступления на фронте армии Войрша.

Участок к северу железнодорожной линии Минск—Барановичи был в руках 4 русской армии (Рагоза), к югу

от железной дороги—3-ей армии (Леш), обе в подчинении генерала Эверта, главнокомандующего западным фронтом (Штаб—Минск).

Наиболее вероятным направлением русской атаки можно было считать фронт ландверного корпуса и 16 австрийской дивизии, особенно на участке Дарово к востоку от Столовичей и к северо-востоку от Барановичей. Кроме того, вследствие хотя и не точно установленного, но вполне вероятного присутствия командующего 3 армией в Сенявке, приобретал значение участок Бескидского корпуса с обоих сторон Московского шоссе к югу до лесов.

В течение первой недели июня обстановка на фронте была выяснена мало. Донесения о передвижении частей, о разведке русских офицеров, поиски малых частей, усиленное движение ординарцев и обоза могли означать одновременно: или подготовку атаки, или же отход для отдыха. Выдвинутая за последние дни позиция русских в районе Улассы также не производила окончательного впечатления плацдарма для наступательных действий.

Тем не менее—армия была поставлена в весьма затруднительное положение запросом высшего командования о возможности нового выделения сил для фронта Линзингена, ибо „уже выделена половина дивизии Бредова, 28 ландверная бригада с 6 батальонами и 3 батареями уже выслана, остальные на позиции. Если и эта часть будет снята, то резерв уменьшится на столько, что нельзя будет поручиться за успех противодействия возможному прорыву на фронте XII австрийского корпуса“.

Шесть тяжелых часов пережил командующий и начальник штаба подполковник Хэйэ. Огромная ответственность лежала на них. Если необходимая поддержка для фронта Линзингена не будет отправлена, там можно было ожидать катастрофы. С другой стороны, возможен прорыв и у Барановичей, вследствие обессиления армии и невозможности противостоять атаке. А удачный прорыв на Барановическом фронте повлек бы неминуемо за собой полное поражение Линзингена, так как противник выходил в тыл его армии.

Но на войне и в боях решающая роль принадлежит не только цифрам. Нужно считаться с духовными силами частей. Ни бранденбургцы, ни силезцы, ни познанцы и их союзники, обаронявшие под командою генерала ф.-Войрш Шару и Сервеч, не глядели назад, не оглядывались на резервы в случае атаки превосходящего их противника. Уже в многочисленных боях они доказали, что умеют отстаивать до последнего человека свои позиции и против превосходного в числе атакующего. В силу этого, генерал Войрш 11 июня

решил „ввиду обострения положения направить еще 6 баталионов с артиллерией под командой генерала-л. ф.-Бредова для фронта Линзингена, и одновременно с тем выделить новые резервы“.

Не легко, конечно, армии было отпускать эти части. Но там на юге их товарищи выдерживают горячие бои; весь мир смотрит на Волынь. Будет ли Брусилов наступать и через Ковель? Быть может, ценой победы русских, решится восточная война. Около 10 часов вечера поступает приказание на имя генерала ф.-Войрш и начальника его штаба, отменяющее временно выделение сил для поддержки участка Линзингена. Уже на следующий день 12 июня появились предвестники большого русского наступления: „Барановичи приказано взять“, так передавали нам русские перебежчики. Пленные рассказывали о приказе по армии государя от 4 июня, возвещавшем борьбу России до победного конца, до последнего солдата и о скором взятии Варшавы.

Итак русские были наготове. Разные обстоятельства наталкивали на мысль, что противник попытается главную массу своих сил направить для прорыва участка 4 ландверной дивизии у Сталовичей, а затем разовьет свой успех на более слабом участке XII австрийского корпуса. Против 51 и 11 ландверных полков стояли по одной гренадерской дивизии.

Знаменитый русский гренадерский корпус против ландверного корпуса, с которым он уже померялся силами в сентябре 1914 года и в июне 1915 года.

Этот прорыв был необходим и возможен, а после него: победоносный штурм Брест-Литовска через Барановичи.

Первый бой под Барановичами.

Бой 4 ландверной дивизии под Сталовичами 13-го Июня.

Утро разгорелось первыми яркими лучами солнца, восходящего из болот и лесов. Кругом молчание. Лишь тут и там раздаются одиночные выстрелы и нарушают тишину—давящую, жуткую. Но, вдруг, около 5 часов утра веселый день омрачился разразившейся грозой. Русские обрушились массовым огнем на северный участок 4 ландверной дивизии между Скарчевым и Колычевским озером. Вскоре огонь переносится на юг по направлению наших позиций у Михалова и у Московской железной дороги. Батареи всех калибров шлют свой огонь в наши окопы. До вечера, почти не ослабевая, продолжается подготовка по направлению желез-

ной дороги и особенно против участка к западу от Улласы, где движение в русских окопах и попытки снятия искусственных препятствий указывали на предстоящую атаку. На участке австрийцев противник, под прикрытием артиллерийского огня, казалось, пытался продвинуться незаметно. Со стороны Бонк на участок дивизии Бредова был направлен сильный огонь, на южном же фланге у Бескидского корпуса царила тишина. Начальник Штаба Главнокомандующего восточным фронтом Ген.-л. Лудендорф предложил через подполк. Гофмана выслать из Вильны подкрепление, 83 пехотный полк, который ночью на 14-е по железной дороге мог прибыть в Молчадь, в 55 килом. сев.-зап. Баранович, а оттуда через 10 часов в Ворончу или же через 6 час. в Городище для поддержки австрийского корпуса. Генерал полк. ф. Войрш на помощь ландверному корпусу направил из армейского резерва 19 ландверный полк.

Задача, которую ставил себе атакующий, была прорыв главной позиции и удар на Барановичи. Для этого за несколько дней до наступления на участке Войковичи до болота к сев. от Улассы была сосредоточена 1-я гренадерская дивизия; к ней примыкала с юга до Крашина 2-я гренадерская дивизия и как особая ударная часть у Ломашей находилась 81 пех. див. 1-я грен. дивизия должна была наступать всеми 4 полками 8 волнами, 2 грен. дивизия приказано наступать лишь в составе 5 и 8 полков. Время было выбрано удачно. От противника не ускользнуло то обстоятельство, что армия Войрша должна была выделить в помощь Линзингену часть своих сил, поэтому он смело расчитывал на успех, имея в виду свое превосходство сил. Гренадерам приказ о переходе в наступление был прочтен лишь незадолго до атаки. Огневая подготовка против 4 ландв. дивизии продолжалась 12 часов и около 7 час. вечера огонь русской артиллерии достиг наивысшего напряжения. После этого началась глубокая пехотная атака на левый фланг 3-й бат. 2-го ландверного полка и 51 ландверный полк, равно на „мушкетерский“ участок, занятый кавалерией, и на крайний правый фланг 31 австр. пех. полка к юго-зап. от Колычевского озера.

Утром, во время перерыва огневой подготовки, ген. ф. Кениг сказал своим силезцам: „в случае наступления противника мне нечего взывать к вашей храбрости, ведь она в крови победителей Сенно, поэтому я напоминаю лишь один принцип: только спокойствием—мы победим“. Вождь знал своих людей. В немецких окопах во время грохота боя бьются спокойные сердца. Тут и там притаились посты и наблюдатели. В блиндажах, ямах, в воронках распаханной гранатами земли лежит силезский солдат и ждет. Блиндажи

засыпаются, воронка примыкает к воронке в расковерканной почве, разбрасывая брызги ила и грязи. Силезский ландвер ждет. Он ждет утром, он ждет в полдень. Бесконечно тянутся часы до начала борьбы немецкой устойчивости и спокойствия с бешеной русской массовой атакой. Вот среди огня и дыма выделяются черные точки. Русские боевые дозоры к 5 час. пополудни медленно наступают. Но вот точки учащаются и образовывают линии. Одна следует за другой. Наступает час прилива русских. Восемь волн несется к нам с шумом. В 7 час. вечера, сбросив оковы, бурая масса подкатывается к немецким препятствиям. Семь раз поднимаются волны прилива и перебрасывают свои воды на левый берег Шары. Семь раз разбившиеся волны откатываются назад. Штурмующие линии соединяются в кучки, группы. Остатки разорванных тел повисли на препятствиях. 24 русск. грен. батальона против 4 слабых немецких ландверных батальонов. И все же русское наводнение разбивается о силезскую плотину.

Когда бурное море бросает свои могучие волны на каменную дамбу гавани, то возможно, что тут и там ослабляются гранитные глыбы под страшным напором. Они пошатнутся, но снова примут прежнее положение. Местами вываливаются камни и камешки, но сооружение крепко и противостоит бессильному бешенству слепой стихии. Тут силезская плотина выдерживает силу русского прилива. Высоко поднимаются волны. Бешеный ответный огонь ландверной дивизии разбивает силу натиска. Вот храбрая русская часть, не взирая на неминуемую смерть, бросается на силезцев, спайка частей ослабевает от немецкого огня. Сплоченные части превращаются в беспорядочные кучки. Кое где удается ворваться в передовые окопы, но об силу сопротивления главных сил разбивается атака. И в то время, как пена бурных волн ударяется о проволоку, из рядов защитников поднимается младший командный состав и блестящим примером воодушевляет товарищей. Железные люди этот ландвер! его унтер-офицеры и младшие офицеры. Мужество и самопожертвование их незабвенны. Главная тяжесть отбития атаки легла на 51 ландверный полк и на 2 эскадрона Мушкетерского участка. Эти бои под названием „бой у Сталовичей“ служат украшением истории этой великой войны.

Атака, направленная против 1 бат. 51 полка (майор Ян) уже в самом начале была остановлена огнем выдвинутых форпостов. Позиция 2 бат. 51 полка (майор Халлэрш) „Укрепление Фридрих“ сначала не подвергалась артиллерийскому огню. 8 рота воспользовалась моментом и заняла позицию, с целью атаковать во фланг противника, атаку

которого ждали отсюда. Также и 7-я рота заняла позицию, дающую ей возможность атаки во фланг противника, наступающего на „форт Кронпринц“. Русская часть, шедшая от Войковичей на 3 бат. 51 п. (капитан Глацер), была сразу же встречена сильным ружейным огнем с позиции.

В блиндажах немецкие солдаты ждали приказания открыть заградительный огонь. За позициями этих 3 батальонов находились в резерве: 2 р.—51 п. в восточном конце Загорья, 11 р.—51 у Торчиц, 12-я—51 в тылу своего батальона; из командированных сюда рот 19 ландв. полка 11 рота расположилась за правым флангом, 9 рота—за центром „Мушкетерского участка“.

В 7 часов вечера по всей линии немецкого фронта был открыт нами заградительный огонь. Вскоре после этого наступающий на 1—51 полк юго-зап. Улассы 7 грен. полк, понесший страшные потери, был остановлен и отхлынул на свою исходную линию атаки. Напрасна была и атака (5—6 волн) позиции 11—51. 6 рота быстро заняла форт Кронпринц двумя взводами, а один выдвинула на так называемую „могилу русских“. Ротный командир их, поручик резерва Хэрман, волостной старшина из Броккоу в Силезии; подпоручик резерва Госс из Карлсруэ с 30 солдатами занял „могилу русских“. При словах „они идут“ подпоруч. Гоос с людьми покинул блиндажи и встретил атакующего убийственным огнем. Однако русские остановились только в десяти шагах от рвов. Началась ожесточенная схватка ручными гранатами. Волна за волной бросается к „могиле русских“. Маленький гарнизон отчаянно дерется—но держится. Противник был вдесятеро сильнее. Большое число его уже укрепилось в искусственных препятствиях. Вот уже раздается ругань русского ротного командира на немецком языке. Подпоруч. Гоос с несколькими солдатами бросился навстречу русским, которые хотели проникнуть через ход сообщения и, сраженный пулей русского офицера, пал смертью героя. Вместе с ним погибло и шесть храбрых простых людей силезского ландвера. Одиннадцать раненых лежало уже на земле, осталось всего 13 защитников. Командование принял вице-фельдфебель Зейдль из Пичкау в Силезии. С маленьким взводом бомбометчиков он бросился навстречу противнику и страшно изуродовал атакующих. Ругань русского ротного командира была прервана громким криком, когда пуля-мстительница его уложила. Неожиданно нас поддержал сам же противник. Русские гранаты попадали в их собственные ряды. Вице-фельдфебель Зейдль возобновил атаку. Противник отхлынул в беспорядке, преследуемый огнем полевых постов и огнем соседнего, почти разрушенного форта „Гогенцолерн“. Свыше 200 трупов

лежало перед „могилой русских“. Далее к северу все атаки разбивались заградительным огнем. Не помогло и появление двух блиндированных, вооруженных пулеметами, автомобилей.

К югу от „Болотного Холма“ храбрые кавалеристы защищали свои окопы на Мушкетерском участке. С осени 1915 г. 2 ландв. кавалер. полк, впоследствии Ландверный кавалер. стрелк. полк № 11, под командой майора Зейдэ занимал участок протяжением в 1 килом. между 2 и 3 бат. 51 ландв. пех. полка, примыкая своим правым флангом к форту „Гогенцолерн“ с севера, с юга левым флангом к „Болотному холму“. Тут под командой поруч. ф. Рамин и ротмистра ф. Оберниц 13 июня 2 так называемые мушкетерские роты ждали атаки. С часу ночи положение сделалось еще более серьезным. Перед окопами в беспорядке валялись стволы деревьев и ветви. Ротмистр ф. Оберниц был ранен и передал командование 2 ротой подп. Раух. Противник наступал колонной. Стволы винтовок и пулеметов накалялись от залпов мушкетеров. Но вот, наконец, противник остановился. Заметно движение назад, вперед... он не может решить, куда направиться. Он отступает. Шесть тщетных попыток русских офицеров заставить наступать людей; ворвавшихся русских встречали и убивали ручными гранатами, причем отличились унтер-офицер Франц и ефрейтор Зейдл. Эти герои, несмотря на обстрел позиции артиллерией, покинули бетонированные окопы и прямо с бруствера пулеметным огнем настолько удачно обстреливали противника, что он вынужден был отступить. Из груд страшно изуродованных тел на другой день тут насчитано одних русских раненых 50 человек.

Семью волнами, глубокой атакой, сопровождаемой сильными резервами, противник бросился со стороны Войковичи на позицию „Болотный Холм“, занятый 48 стрелками 10 р. 51 ландв. пех. полка. Противник надвигался в подавляющих силах и окружил засыпанные окопы. Напрасно жертвовали собою люди. Начальник их подп. Хэрольд был тяжело ранен. Только 8-ми человекам удалось отойти в полузасыпанное убежище. Атакующие укрепились в западной части „Болотного Холма“, на севере же и на юге наступление продолжалось. Семь раз противник пытался пробиться в расположение 9 и 10 рот и только к вечеру после 9 часов прекратил свои безуспешные атаки. „Болотный Холм“ однако остался в его руках.

Атаки 2 грен. дивизии были направлены против примыкающего у Загорья к 51 ландв. пех. полку на 11-й ландв. пех. полк. Местом прорыва намечен был центр участка 10 роты 3-го батальона 11 ландв. пех. полка (капит. д. Цейц) под ко-

мандой подпор. зап. Мюллер. Тут артиллерийский огонь сравнял окопы с поверхностью и проложил проход шириною до 20 метров в искусственных препятствиях. Горы досок, бревен, проволоки, фашин мешали передвижению в траншеях. К вечеру началась атака подошедшего скрытно под защитой высокой ржи противника в направлении стыка участков обоих ландверных полков. Отдельные полевые караулы, обстреливаемые с тыла и фланга нашим собственным ответным огнем, должны были скрыться в соединительных окопах, преследуемые по пятам противником. Вскоре разгорелся бой на всем участке „Михайлово" у 3 бат. 11 ландв. пех. полка. Русские гренадеры густыми цепями проникли через разрушенные препятствия на выдвинутые позиции полевых караулов „Михайлово", „Король Фридрих" и „Север". Вместе с остатками отступающих с большими потерями полевых караулов и 10 роты прошел и противник на главную позицию, которая вследствие роковой случайности на большом протяжении никем не была занята. Одна из траншей полевого караула на „Михайлово" соединялась с выдвинутой левой частью 11 роты. И сюда проникли русские, хотя и с меньшим успехом, Резервист Вуопль был на чеку; он вскочил на бруствер под сильным огнем, приказал подавать ручные гранаты и удачными попаданиями заставил противника отойти. Центру 11 роты и его правому флангу, уклоняющемуся к Шаре, видимо угрожал, ввиду благоприятной местности, обход с тыла. Не успели подготовиться к контр-атаке, как 20 человек русских уже ворвались на правый фланг, стараясь отсюда захватить окопы. Особенно при этом деле отличились вице-фельдфебель Вусс и унтер-офицер Фукс, которые с небольшим количеством людей, среди последних резервистов Бейэр и ландштурмистов Шванекер, самостоятельной контр-атакой отбили превосходного противника. Тем временем, назначенный для контр-атаки взвод 11 роты (подп. зап. Шэфер и старший фельдфебель Франке) бросился с такой силой на противника, что он, понеся большие потери, отхлынул. Затем запасная рота, втянувшаяся в бой, очистила часть позиции от русских и полевые караулы опять заняли свои места. Противник больше не осмеливался атаковать. Не сосчитать было трупов, усеявших ржаное поле на фронте 3 бат. 11 ландв. пех. полка. Поздно вечером атака на фронт 51 пех. полка частью 3 бат. 11 ландв. полка потонула в крови. Наша артиллерия своим огнем преследовала отступающих русских. Этому роду войск принадлежала заслуга огромной поддержки в отбитии атаки и неудачи ее. Особенно отличился молодой офицер 4 ландв. пол. арт. подпор. зап. Хильгенфельд. Он был назначен наблюдателем при пехоте и целый день, выдерживая бомбардировку форта, передавал со своего совершенно разрушенного наблюдательного пункта донесения в тыл, направлял огонь. Бой 13 июня является первым славным днем в истории вновь сформированного 4 ландв. пол. арт. полка.

Главные же герои этого дня были 11 и 51 ландв. пех. полки. Они несмотря на 12 часовую подготовку не покинули своих позиций и отбили начисто продолжительные повторные массовые атаки. Генерал ф. Кениг не ошибся в своих силезцах. „Только спокойствием—мы победим": Батальоны были настолько стойки, что, исключая мушкетерского участка, куда 9 рота ландв. пех. полка была выслана из резерва для поддержки, не были пущены в ход резервы.

Бледные сумерки короткой июньской ночи своим покровом одели пропитанную кровью землю. Жутко раздавались крики и стоны о помощи русских раненых гренадер из воды, болот и искусственных препятствий. Наши врачи и санитары приступили к работе, исполняя сей грустный долг милосердия к другу и недругу.

Восходящее солнце осветило страшную картину поля битвы. Между искусственными препятствиями и перед ними в проволоке висели разорванные тела, на поле и в воде лежало масса раненых и трупов. Перед участком 3 бат. 11 ландв. пех. полка до 17 июня погребено 600 человек, на участке 51 пех. полка и мушкетерном более 500 чел. Около 800 на позиции 3 бат. ландв. п. п. и около 1500 чел. на позиции 51 ландв. п. п. унесено самими русскими. Сотни трупов в течение многих дней ждали могилы. Сведения от пленных и наш подсчет дают общую цифру потери противника в 7000 человек. Немцы потеряли 8 офицеров, 142 солдата, из них убитыми 1 офицер и 23 солдата [1]).

Благодарность и железные кресты были наградой защитникам. Генерал полк. ф. Войрш благодарил: „С гордостью, благодарностью и уверенностью я передаю вам, моим храбрым частям, вчера отличившимся, следующую телеграмму: „Сердечно поздравляю с отбитием первого русского натиска. Пусть они попробуют прийти. Леопольд, принц Баварский, генерал-фельдмаршал".

Оказывая должное своим частям, мы оказываем его и своему противнику. Русские атаки 13 июня свидетельствуют о явном изменении тактики пехоты противника. Русские офицеры лично вели своих солдат в атаку и своей личной храбростью служили примером наступающей пехоте.

---

[1]) Приведенные цифры потерь внушают сомнения, раз сами же немцы говорят о чудовищных результатах нашего артиллерийского огня.

Прим. ред.

Но русским частям под зубы попался гранит. Совершенно разбитые, потрепанные гренадерские дивизии должны были спешно отходить. Лишь жалкие остатки русские собрали в своих окопах. Единственный успех первой попытки прорвать фронт на Барановичи состоял в захвате укрепления „Болотный Холм“. Но и это укрепление недолго оставалось в руках противника.

Еще вечером 13 июля 3 бат. 51 ландверного полка получили приказание: „батальону вновь занять „Болотный Холм“. Назначена была 12 рота, которую должна была поддержать 8 батарея 14 ландверного артиллерийского полка и 5 батарея 36 австр. полка. После $1^1/_2$ часовой огневой подготовки этих батарей, ротный командир—подпоручик Либау в 5 час. 30 мин. утра 14 июня приказал вице-фельдфебелю Хольцер развернуть свой взвод и двинуться на „Болотный Холм“, резерву роты следовать за ним. Блестящая штыковая атака Хольцера с ручными гранатами заставила застигнутого врасплох противника покинуть передовые траншеи и отойти на „Болотный Холм“; занят был окоп на левом фланге позиции, взято 150 нераненых пленных, остальные отошли. Этим геройским ударом был освобожден из убежища подпоручик Хэрольд и его люди. Таким образом удачной контр-атакой немцы завершили оборонительный бой под Сталовичами.

В ожидании новых атак.

Гибель Гренадерского корпуса произвела сильное впечатление на командующего Западным фронтом генерала Эверта и на командующего 4-й Армией генерала Рагозу. После слабой попытки возобновления атаки через Крашин, утром 14-го июня, противник временно затих. Наступили дни сравнительной тишины, которые и были нами использованы для восстановления и устройства позиций. Особенное внимание нужно было обратить на искусственные препятствия, которые были плохи. 13-го июня был для ландвера строгим и серьезным уроком. С новым рвением принялись за устройство обеспечивающих от навесного огня блиндажей; бетонированные убежища выросли из земли, телефоны зарыли глубоко в землю. Искусственные препятствия нужно было усовершенствовать или же устроить новые, согласно указаниям опыта. Ясно сколько потребовалось работы. Но и русские не бездействовали. Они, видимо, приступили к большой перегруппировке войск, цель, которой еще не выяснилась, но заставляла считаться с возможностью новых с их стороны активных действий.

В середине июня на фронте право-флангового участка 4-й ландверной дивизии к северо-востоку от Дарово из второй линии русскими были выдвинуты 42 пех. див., а на фронте 16 австр. дивизии польская бригада и 112 пех. див., 1 туркестанский армейский корпус, повидимому, был уведен и во второй линии остались у противника 5 и 81 дивизии и Забайкальская казачья дивизия. Не подлежит сомнению, что русский главнокомандующий всеми силами использует и расширит первоначальный успех Брусиловского наступления на фронте Линзингена и использует для этой цели соседние фронты.

С прибытием на фронт к юго-западу от Луцка частей Марвица с X арм. корп. и 108 пех. див., 16 июня начался ряд немецких частных контр-атак, имеющих местный успех. Они были важны не в смысле расширения территории, а в смысле моральном и операционном. Этим генерал-фон-Линзинген лишал беспрерывно наступающего противника свободы действий, принуждал его к перегруппировкам, приковывал его резервы и в этой игре уравнивая, так сказать, силы, сохранял инициативу в своих руках. Тем временем, борясь за тактическое превосходство, русское наступление расширялось в северном направлении далеко за фронт Линзингена. 19 июня 6 армия Войрша получила телеграмму от армии Линзингена, сообщающую, „что следует считаться с возможностью сильной неприятельской атаки на участке 81 рез. дивизии у Огинского канала; что поэтому штаб Линзингена просит приготовить резервы за южным флангом данного участка в помощь 81 рез. дивизии в случае ожидаемого боя“.

Немедленно по железной дороге был отправлен 2 бат. 9 ландв. пех. полк с приказанием войти в подчинении 35 резервной дивизии Бескидского корпуса. Взамен ушедшего батальона в Барановичи был направлен батальон 83 пех. полка с пулеметной ротой из района около Молчадь.

Действительно, русские атаки на северном фланге отряда Линзингена прекратились. С утра 19 июня огонь тяжелой артиллерии был направлен на участок 81 резервной дивизии от Мартыновки (в 7 килом. от Логишина) до изгиба канала в 5 килом. к сев.-зап. отсюда. После того, как огонь временами принимал характер подготовки, в 5 часов пополудни противник начал атаку густыми колоннами. Немцы отбили своим огнем атаки 75 русской дивизии к югу от дороги из Логишина и к изгибу канала, а также и 27-й дивизии к северу от этой дороги.

Прием генерала Брусилова, купить победу ценой бесчисленных жертв, его настаивание во что бы то ни стало на прорыв у Ковеля для разъединения союзных армий и охвата их флангов, должен был вызвать одновременную опе-

рацию и на соседних фронтах для его поддержки в качестве второстепенных или самостоятельных операций.

Хотя из поведения противника у Шары и Сервеча нельзя было вывести точного определения его будущих действий, все же были приметы, указывающие на продолжение начатого 13-го июня, большого наступления. Так прошло время до конца июня с внешней стороны в однообразном: „на фронте все спокойно"; на деле же внутреннее напряжение увеличивалось со дня на день, чем яснее обрисовывались и цели 3-й русской армии.

Ежедневно со всех участков фронта поступали донесения о передвижении войск, транспортов, что могло служить указанием на производящиеся перегруппировки. Так 18 июня 51 ландв. пех. полк доносил, что противник на его фронте „вместо барашковых шапок стал носить меховые", что вместо серых шинелей появились черные, что наблюдаются поразительно смуглые люди с любопытством высовывающиеся из окопов, что все эти данные указывают на присутствие новой, возможно, кавказской части. И работы противника над своими позициями не могли быть об'яснены иначе, как подготовительными работами нового большого наступления. К юго-востоку от Сталовичей появились дюжинами мостки и другие материалы для устройства перехода через Шару. У Лабуз, к юго-востоку от Барановичей, река делает поворот и становится проходимой в сухом июне, омывая низкий песчаный остров, на северной оконечности которого по ту сторону болотистой низины поднимается невысокий холм у Дарово. От восточной высоты берега Шары к восточной оконечности Лабуз шли многочисленные маскированные ходы сообщения, что указывало на возникновение сотни новых окопов.

В XII австрийском корпусе участились донесения о сосредоточении новых русских сил. Повидимому, противник не спешно готовился к планомерному наступлению на нашем фронте; тщательной подготовкой и избегая поспешности он решился провести эту операцию, использовав опыт 13 июня. И мы были, следовательно, вынуждены к новым формированиям и перегруппировкам резервов для предупреждения всяких возможностей. Так как, повидимому, главной целью атаки были австрийцы, то армия сосредоточила в тылу этого корпуса 6 немецких батальонов и 2 немецких батареи, на участке же ландв. корпуса в резерве имелось 2 батальона и 3 батареи. Кроме того в резерве армии принца Леопольда Баварского имелись еще три полка и три батареи, распределенные между Барановичами, Сталовичами и Новоельной.

К концу июня общее положение армии обрисовалось яснее. Местом прорыва XII австрийского корпуса при ожидаемой атаки, видимо, намечалась местность к северу от Колычевского озера и у Карчева. На фронте 9—10 километров шириною противник сосредоточил испытанные части 9 корпуса (5 и 42 див.) и 46 дивизию. Пленные говорили о сосредоточении тяжелой артиллерии на этом участке и о наличии в тылу наготове одного или двух армейских корпусов. Кроме интенсивных окопных работ противника восточнее Скробова-Высорок, видна была еще и подготовка исходного пункта для второстепенной атаки около Цырина; главная атака, по всей вероятности, должна была начаться у Скробова. Нужно было считаться с развитием атаки вплоть до северного фланга участка 35 австрийской дивизии и северного фланга ландверного корпуса.

Вскоре выяснилось и положение на фронте ландверного корпуса и дивизии Бредова. Устройство целой сети ходов сообщения у Лабуз и передвижение частей за ними также указывали на возможность и вероятность наступления.

Противник уже раз пытался, хотя и безуспешно и с большими потерями наступать на этом фронте. Нанесение главного удара на австрийский корпус с одновременной атакой ландверного корпуса казалось самым целесообразным планом действий для прорыва на Барановичи. Атака левого фланга Бескидского корпуса на Московском шоссе казалась маловероятной, но не невозможной,—местность же с обеих сторон Выгоновского озера вряд ли годилась для широких операций. Нужно было считаться и с возможностью новой атаки 81 рез. дивизии у Логишина на правом фланге Бескидского корпуса. Поэтому 24 июня была произведена нижеследующая перегруппировка резервов:

1. В распоряжение 35 австрийской пехотной дивизии поступает 37 ландверный пехотный полк из арм. резерва.

2. 19 ландверный пехотный полк остается в тылу 16 австрийской пехотной дивизии южнее Городищ.

3. В состав армейского резерва к северо-западу от Сталовичей входят 335 пехотный полк и 6 батарея ландверного полевого артиллерийского полка.

4. В распоряжение ландверного корпуса за фронтом 4 ландверной дивизии—21 резервный егерский баталион; с 27 июня—в тылу 16 австрийской дивизии в Новоселках; (30 июня—в районе Барановичей).

5. 7 батарея 5 ландв. пол. арт. полка и 6 батарея рез. полевого артил. полка № 35—арм. резерв ген.-лейт. ф.-Крамста.

6. 3 баталион 72 ландв. пех. полка из района ландв. дивизии Бредова переводится, как арм. резерв в Барановичи.

7. Батал. 72 ландв. пех. п. и 5 батарея 5 ландв. полев. артил. п. составляют арм. резерв в тылу дивизии Бредова к северу от Московского шоссе [1]).

23, 24 июня из резерва Главнокомандующего восточным фронтом, стоящего западнее Пинска, 5 рез. див. (ф.-Война) была отправлена в распоряжение армии Войрша в Барановичи штаб 9 рез. пех. бригады (Кнох) с 8 рез. пех. п. и II батарее 5 рез. артил. полев. арт. п. (искл. 7 батар.). Эти части расположились за австр. участком у Миратичей с.-з. Городищ.

В полдень 26 июня по прямому проводу переговаривались два человека, на которых лежала огромная ответственность: начальник штаба армии ген. ф.-Фалкенхайн спрашивал начальн. штаба армии Войрш, подполк. Хойэ о положении и получил ответ, что фронт спокойно ждет атаку, которая при каких угодно условиях будет отбита, как и атака 13 июня на Сталовичи: „Благодарю вас, закончил ген. ф.-Фалкенхайн беседу, я буду рад, ибо по вашим ответам заключаю, что вы не трусите". Нет, конечно нет! Боязнь не была знакома армии Войрша. Одна мысль была у всех, начиная от генерала, полковника и начальника, от командиров частей до младшего солдата в окопах и одно желание: „Пусть попробуют прийти". А они, действительно, должны были прийти скоро, скоро, через несколько дней.

По проверенным сведениям от пленных, ген. Рагоза незадолго до назначенного дня осматривал фронта, 9-го русского корпуса, занявшего 24 и 25 июня позицию перед XII австр. корпусом, об'явил частям, что им предстоит исправить неудачу гренадеров. По невыясненным же обстоятельствам назнаенное на 28 июня наступление было отложено [2]).

1 июля дало несомненные признаки, предвестников новой русской атаки: обнаружено окончание окопных работ на тактически выгодных для атаки участках; всюду передвижение частей и повозок; занятие сильными отрядами селений за боевыми участками, явная пристрелка легкой и тяжелой артиллерии и прежде всего усиленное движение перебежчиков на австрийский фронт. Попытки в это время возобновления борьбы на фронте Лизингена указывали на то, что дальнейшая задержка многочисленных русских сил против Барановичского фронта ради отрицательных задач недопустима; наконец, выяснилась цель этого большого наступления: „Брест-Литовск, через Барановичи". Прорыв

---

[1]) Рассмотрение этого распределения резерва показывает, что и немцы прибегали к расчлененному армейскому резерву, а не держали его в кулаке. Конечно, это вызывалось растянутостью фронта. *Прим. ред.*

[2]) Наступление было отложено по просьбе Эверта. *Прим. ред.*

к Брест-Литовску и движение в тыл фронта Линзингена вот что могло удачно закончить Брусиловское наступление. Только этим или подобным ему предположениями возможно об'яснить безграничную ожесточенность русских атак на Шаре и Серевече в июне 1916 года и жертвами людьми у Барановичей.

Второй бой под Барановичами.

Густые тучи, „туман неизвестности" обыкновенно ложатся на павших защитников. Лишь изредка незначительные действия освежают давящий чад. Но когда поднимается буря боя, когда из тысячи орудий падает железный град, ударяет огневая молния . . . тучи расходятся, а огонь и кровь несут жестокую ясность и понимание до сего непонятных загадок. Тогда сам рок шествует через поле брани, сеет ужас и гибель, славу и героизм на политые кровью поля, на готовых к смерти людей. И очищенный благородный металл выходит из кровавой доменной печи боя—на почетный щит геройски борящегося народа.

Наступает 2 июля. В 4 часа утра [1]) русские батареи открыли сильный огонь в направлении австрийских позиций к северу от Колычевского озера; с 4.40 против участка Дарово-Лабузы 17 ландв. бригады (3 ландв. див.). Кроме того противник пристреливался к позиции у Одоховщины на правом фланге 4 ландверн. див. и на левом фланге 51 ландв. полка. Уже в 6 часов утра началась артиллерийская подготовка на участке Заосье-Карчево у австр. корпуса всеми калибрами включительно до 28 мм. гаубиц, между тем как на южном фланге армии поддерживался умеренный огонь.

Начало большой атаки.

Тучи расходятся и железная смерть нащупывает свои жертвы. Судьба стучится в окопы, блиндажи, рвы и дергает проволоку препятствий. Время тянется, ползет. Что принесет вечер, ночь . . . . Бесконечно тянется время. Когда поднимется буря атаки? Когда нахлынут бурные волны? Когда искусственные препятствия насытятся, ревущими, вздрагивающими человеческими телами. Лениво проходит день, вечер. Быть может теперь пробьет решительный час, несущий родине и миру весть о немецкой стойкости, о новой славе.

Грохочет гром железной грозы. Желтая, как сера, молния освещает окопы. Свист и рев снарядов прорезывает

---

[1]) Подготовка началась не в 4, а в 7 час. утра. *Прим. ред.*

воздух. Смерть, оскалив зубы, сидит на корточках в блиндажах и рвах. Неужели не будет конца этим часам, этим долгим часам? Когда же раздастся сигнал, зовущий нас стрелков, на бруствер для отражения штурма? Засыпят ли тогда наши орудия русских своим бешенным огнем? Кто будет еще жив тогда, кто из нас будет лежать в крови на земле и стонать? Услышиш ли тогда грохот боя или же будешь нем и холоден? Давящие часы кажутся вечностью.

Еще далекая родина спокойна. Что доносили вчера вечером с фронта? „Умеренный артиллерийский огонь на Шаре и Сервече“. Что сегодня донесут? Кто тут . . силезец, познанец, бранденбуржец, австриец: . . . Кто он тут в блиндаже. Маленькая песчинка среди миллионов песчинок. Или он нечто большее. Не зависит ли от него, от всех нас судьба родины? Должна ли погибнуть Германия потому, что он хочет жить? Свинцом ложится время на людей в окопах и блиндажах.

В главной квартире армии Войрша трещит телефон, хрустит искра радиостанции, спешат офицеры, ординарцы. Седой генерал-полковник разговаривает со своим начальником штаба. И эти люди, воюющие с циркулем и пером в руках, дающие свои мысли для борьбы, не знают сомнений и страха. Если русских подгоняет беспощадная сила, то тут спокойствие решает судьбу боя. „Пусть только они придут“. Каждую пядь земли они окупят своею кровью.

И вот они идут и расплачиваются кровью. Многочисленные мостки переброшены ими в течение последних ночей через Шару и Сервеч. Летняя ночь ложится на поле битвы. Прошла полночь. С раннего утра—в 2 час. 30 мин. 3 июля русские повели наступление на участок XII корп. Выгода-Карчево, протяжением 7,5 килом., нажимая на северный и южный фланги 4 ландв. дивизии и на большую часть фронта 3 ландв. дивизии.

У Высорок и Скробова противнику удалось проникнуть в препятствия и на 1-ю позицию. Австрийцы отбивались ожесточенно, борясь за каждую пядь земли, но бурая масса пересилила. Она у Карчева дошла до второй линии окопов *).

В полдень 2 июля в районе Новоселок под начальством ген.-лейтенанта Крамста был сосредоточен 46 полк (3 ландв. дивизии) и 335 п. с 6 батареей 5 ландв. пол. арт. полка для удара во фланг противника, могущего прорвать фронт

*) Вначале наше наступление было успешно; левый фланг XXV корпуса, IX корпус и правый фланг X-го овладели 1—2 укрепленными линиями и рядом местных предметов; однако к вечеру противник контратаками восстановил положение. *Прим. ред.*

16 австр. див., составленной из 8 и 228 рез. [1]) п. п. и сводного дивизиона 49 пол. арт. полка. „Бригада Кнох“ получила приказание приготовиться для удара во фланг, находясь в тылу центра австрийского корпуса у Ворончи.

3 июля в 5 час. 45 мин. утра австрийский начальник генерал от инфантерии ф.-Хонрикез получил следующее приказание: „Прошу восстановить всеми силами положение у Карчева. Для этой цели сводная бригада Кнох поступает в распоряжение корпуса. Следует считаться с возможностью наступления на других участках позиции корпуса. Расположить резервы возможно ближе к угрожаемым участкам. Немедленно приступить к исправлению разрушенных препятствий. Генерал-полковник ф.-Войрш“.

Кризис боя.

Приказание запоздало. Подошедший под защитою густого тумана и прикрываясь высокой травой и колосьями, противник уже укрепился на позиции. Положение стало критическим. Прорыв был неминуем и предстояло движение на юг, в случае дальнейшего отхода австрийского корпуса. Весь наличный резерв на правом фланге позиции был использован; шел ожесточенный бой во второй линии. С часу на час усиливалась опасность прорыва. Противник учел благоприятные условия и вливал все новые и новые силы для борьбы с австрийцами. Из 28 м.м. орудий он пытался окончательно подорвать силы противника. Окопы были уничтожены давно; влившаяся немецкая поддержка сражалась на открытом поле. Выступили и части бригады Кноха и 37 ландв. полк под командой подполковника Таль. Их не смутили 28 мм. орудия и превосходство сил противника; они думали лишь о необходимости предовращения величайшей опасности. Они блестящей контр-атакой отбросили русских и после тяжелого боя восстановили положение у Карчева. Эта решительная контр-атака, начиная с юго-западного направления на фронте Карчево—37 полком и с сев.-зап. направления—генер. Кнох от Ворончи, ликвидировала пока кризис на правом фланге XII австр. корпуса. Поздно вечером позиции были снова в наших руках. Было взято пленными около 600 человек русских [2]). Демонстра-

[1]) 48 зап. дивизия (Цельнер) XXV зап. корп.

[2]) Автор умалчивает о том, что в этот день русскими войсками было взято в плен 72 офицера и 2700 солдат и испорчено 11 неприятельских орудий. *Прим. ред.*

тивная, второстепенная атака восточнее Городищ превратилась в главную атаку этого дня. Тут 9 русский корпус (5 и 42 див.) должны были украсить свои знамена победой прорыва, но и тут уверенная немецкая контр-атака вырвала победу из рук противника.

Положение под Скробовым было менее благоприятно. Там в районе Выгоды отступил 2 пех. австрийск. полк. Прорвавшийся к позиции противник отбросил полк на 3 килом. к северу до Скробова и превосходными силами укрепился там. По собственной инициативе 19 ландв. полк немедленно бросился в контр-атаку, понеся тяжелые потери. Напрасно. Опасность была задержана; но положение спасти уже было нельзя. Противник слишком превосходил численностью и остался в австрийских окопах. Тут победила масса. Итак участок Выгода—Скробово остался в руках неприятеля [1]). Нужно было поддержать австрийцев и держать наготове резерв для втянувшегося в серьезный бой ландверного корпуса. Для этой цели армия принца Леопольда назначила 3 маршевых батал. с 2-мя батареями из 12-й немецк. армии, направленных сюда главнокомандующим Восточным фронтом. Немедленно началась и отправка 5 резервн. дивизии (ф.-Война) из района к западу от Пинска для поддержки XII австр. корпуса, где в это время шла контр-атака направленных туда 23 июня частей 5 пех. дивизии и 228 резерв. пех. полка под командой ген.-м. Кноха.

Далее к югу под покровом тумана, по трудно проходимым болотам, противник к полуночи достиг позиции 51 ландв. полка. Уже с вечера противник начал на фронте 2-го бат. 51 полка прорезывать свои искусственные препятствия. Тут и там русская пехота осторожно подползала. С 1 час. 40 мин. дня начался русский подготовительный огонь по нашим позициям. Затем 81 див. гренадерского корпуса в колоннах, густыми цепями начала наступление для прорыва. Густыми волнами, сплоченными массами подходили они. Но волны, встречаемые нашим огнем, разбивались об искусственные препятствия. Главная позиция осталась в наших руках. Снова форты „Кронпринц“, „Могила русских“ и „Болотный Холм“ стали целью русских. Снова как и 13 июня, атаки потонули в крови на препятствиях. Перед левой половиной позиции противник оставил во время отхода до 2.600 убитых. На нашем участке легло уже 4.000 человек. Противнику удалось путем охвата выбить 3 баталион из „Болотного Холма“. Противник в 30 раз превос-

---

[1]) В стратегическом очерке войны 1914—1918 г., составленном Клембовским, об этом факте не говорится. *Прим. ред.*

ходил слабый гарнизон этого отдельного укрепления, окопы которого были уничтожены и охватил его с трех сторон. Дикое „ура“—и они заняли ров. Окруженный, и охваченный несколькими баталионами, понеся тяжелые потери, из отдельного укрепления гарнизон вынужден был отступить в ближайшие окопы. Расстрелянная, разрушенная позиция перешла в руки противника. Полковник ф.-Керн, командир 51 ландв. полка, получив около 3 час. утра донесение о потере позиции, приказал немедленно вернуть ее. У него оставалось всего лишь 9 отделений 12 роты для этой операции. Под командой подпоручика Гофмана и вице-фельдфебеля Шнейдера эта храбрая горсточка с ручными гранатами бросилась на русских. После выдающейся артиллерийской подготовки, под командой командира артиллерии капитана Надровского, бросилась на штурм позиции. Вице-фельфебель Шнейдер был убит, но его солдаты, увлеченные примером начальника, очистили позицию, взяв в добавок в плен 8 офицеров и 284 солдат. Пропитанный кровью „Болотный Холм“ в 5 часов утра опять был в руках силезского ландвера.

На „Мушкетерском участке“ против 1 бат. 51 ландв. полка атака тоже не удалась. С 2 час. 30 м. отступающие русские бросались под огнем нашей артиллерии в Шару, поднявшуюся благодаря дождям предыдущих дней.

Снова, как и в бою у Сталовичей, особенно отличался храбрый 51 ландв. полк. О его непоколебимое спокойствии разбивались массовые атаки. Прибывшие ночью резервы не понадобились и могли быть направлены для поддержки австрийцев на север.

В то время, когда южнее, на фронте 11 ландв. полка противник выжидал и не решался перейти в наступление, 3 Июля в 1 час дня возобновился артиллерийский огонь по позиции 2 бат. 22 ланд. полка., а затем в 2 час. 30 мин. начались бешеные атаки. С обеих сторон Одоховщины сомкнутыми густыми линиями шло наступление. Четыре раза противник возобновлял атаку, четыре раза он был отбит нашим огнем. После 6 часов вечера он уже не осмеливался наступать. Снова напрасно пожертвовали собой русские гренадеры, снова они понесли ужасающие потери. Части, пробившиеся через проволочные заграждения, были уничтожены ручными гранатами. Бой за отдельные укрепления Одоховщины продолжался целый день. Крепко за него ухватился противник и не хотел его отдать. Бой шел с переменным успехом. Лишь только один из противников займет окопы, ураганный огонь другого заставляет его очистить позицию. Таким образом, до вечера 3 июля этот участок оставался нейтральной зоной.

Положение вечером 3-го июля.

Положение армии Войрш вечером 3 июля внушало серьезные опасения: после мужественной обороны австрийский корпус почти по всему фронту вынужден был отступить на вторую линию. На место южного прорыва был брошен весь немецк. резерв, подходили еще 8 немецк. бат. (12 резервн. пех. полка и 48 пех. полка и 5 резервн. дивизии и 2 баталиона маршевых). Но возникал вопрос, сможет ли корпус, при новой массовой атаке, на подавшийся уже фронт, удержаться или ему придется отойти на 3 линию? В таком случае предстоял и отход флангов. Возникала опасность, что отходом на 3 линию будет вызван отход сев. фланга армии. Вот русские дальнобойные орудия уже начали подготовку 2 линии. Сменить, отозвать сильно пострадавшие австр. части было уже немыслимо, так как каждый вновь подошедший баталион направлялся с места в бой. Более сильные свежие резервы можно было привести лишь через три, четыре дня. Можно ли будет удержать позиции 2-й линии до этого времени? Быть может завтра утром освободится 5 резервн. див. (ген. ф.-Война), в районе Городищ, и поможет произвести контр-атаку *).

Все зависит от нее, как скоро она только сумеет прибыть.

Поздно вечером начальник штаба армий и главной квартиры в Плессах вызвал подполковника Хейэ к аппарату. Серьезные вопросы были темой переговора этих двух людей; они затрагивали вопрос об угрожающем кризисе июльских боев, вопрос о восстановлении крайне угрожающего положения...—„И так, я надеюсь, бог войны поможет вам. Ведь вы знаете в чем суть: удержаться во что бы то ни стало. Это должно быть известно каждому солдату“. Этими словами ген. ф.-Фалкенхайн закончил беседу.

Но что предпринимал противник? Не хочет ли он использовать удачу этого дня? Не повторит ли он атаки на подавшийся фланг австрийцев? Брусиловский метод и тут восторжествует. В течение нескольких недель Антанта разобьет срединные державы. Ведь на всех фронтах готовится последний удар, из милосердия к голодающей Германии. Еще последний удар. Не задумываясь, обширная Россия сможет бросить еще раз—в последний раз—свой человече-

---

*) У нас уже к вечеру XXXV корпус вошел в линию IX. Ночью была произведена довольно сложная перегрупировка ударных частей, имевшая целью увод в резерв наиболее пострадавших, с заменой их свежими и новую нарезку участков с назначением нескольких новых участковых начальников. *Прим. ред.*

ский запас в атаку. Бог войны покровительствует „сильнейшим баталионам“. Поэтому прочь сомнения, не время думать о гекатомбах, теперь, при последнем смертельном ударе!

Хотя эта мировая война и есть война масс, борьба техники, борьба народов в целом, но над массами, над техникой и материалом царит дух борящегося за свою честь, за свое существование народа.

Главнокомандующий уверен в том, „что каждый солдат армии знает, что сейчас на всех фронтах идут решительные бои и что требуется борьба до последней капли крови“. Так гласил приказ Главнокомандующего от 4 июля штабам и частям армии принца Леопольда Баварского. Все силезцы услышали эти слова, услышали их бранденбургцы, познанцы, все кто был в окопах у Шары и Сервеча. “Мы держимся“—. Пусть попробуют притти.—

Да, они держатся. Они, эти незаметные герои, держатся там внизу под землею, в ямах, в убежищах. Тихо сыпется песок по стенам; раздается треск в бревнах, в бетоне. Огонь потухает от сотрясения и стука железа. Удушающие газы отравляют тесные помещения, выход из которых закрыт падающими досками и бревнами.

Они держатся. Там во рвах, где посты и наблюдатели скорчившись ждут. Давно погибли прикрытия; ямы еще защищают от бешенно рвущихся снарядов. А над их головами гудит металлический боевой орган и тысячи труб разносят бурную песнь. Тем не менее они все держатся.

4—9 июля.

Всю ночь на 4 июля шел дождь. До полудня туман окутывал солнце. Молнии боя загорались в темных тучах на свинцовом небе. Опять начался русский ураганный огонь, по нашим окопам. Хотя и был приказ по 4 армии о действии пехоты при атаке: „Запрещаются требования от артиллерии ураганного огня. Разрешается лишь методический, основанный на достоверном наблюдении обстрел. Ураганный огонь есть доказательство трусости и незнания“. Но русская артиллерия беспрерывно барабанила марш наступления на немецкие позиции для своей пехоты. И вот опять надвинулись волны к окопам австрийцев к сев. от Колычевского озера, западнее Заосья. Одновременным наступлением севернее Скробова предполагалось развить успех предыдущего дня. Все зависело от того, удастся ли влившимся тут немецким баталионам подкрепить и поддержать австрийский фланг, до начала задуманной контр-атаки. В случае,

если бы не удалось удержаться до контр-атаки, положение стало бы критическим. Противник учел удачные условия и бешено бросился бы на полу-разбитых австрийцев. Утром 4 июля ген. ф.-Война прибыл раньше своей дивизии в штаб-квартиру австрийской дивизии в имение Городищи и принял командование фронтом на участке дороги Городище-Высороки у Карчева, с подчинением ему всех немецких и австрийских сил. Усиленная 5 рез. див. была разделена на три под'отдела:

1. Участок ф.-Лютвица (командир 46) с 335 п. п., 19 ланд. п. п., 46 п. п. (без одного баталиона) и 21 резервн. егерск. баталиона.

2. Участок ф.-Люцова (командир 48 рез. п. п.) с 48 рез. пех. п. и 8 резервн. пех. полком, одной батареей левым флангом примыкал к Сервечу.

3. Участок Кноха (ком. 9 резерв. пех. бриг.) с 37 ландв. пех. полк., 228 резервн. пехотный. полк и 1/8 резервн. пех. полка.

Что еще было свободным, или освобождалось из частей немецкого подкрепления, направлялось ген. полк. ф.-Войрш в тыл серьезно угрожаемых австрийцев.

Тяжелым огнем обстреливался участок Федюки—Цирин к юго-востоку от Городищ. Но вечером все командиры участков доносили, что все позиции удержаны. Опасность временно миновала.

Атаки противника продолжались на фронте ландверного корпуса. Снова самые бешенные атаки были на южном участке 4 ландв. дивизии и особенно против фронта 2 баталиона 22 ландверного пех. полка, где после довольно продолжительного ураганного огня, около 6 часов вечера была произведена атака многочисленными силами к северу от Одоховщины. Атака эта была произведена 8-ю волнами, но в 7 часов была отбита. Преследуемый нашей артиллерией и пулеметами, противник густыми кучками отходил, чтобы вновь сосредоточиться и поздно вечером отважиться на новую атаку, которая задохнулась под нашим заградительным огнем. Еще горячей и кровопролитней было дело на фронте 3 ландв. дивизии. После получасового ураганного огня, противник на рассвете пытался прорваться на „Даровские позиции“ 7 ландв. пех. полка. Целый день здесь с переменным успехом шел ожесточенный бой.

Железный град осыпал „Даровскую высоту“, „Кладбищенский участок“, „Гирево“ и „Опорный пункт Литва“. В 5 часов дня противнику, благодаря тучам пыли и дыма, удается ворваться на некоторых участках. Гарнизон крепко держится в убежищах, блокгаузах, расстреливает последние патроны. Решительные контр-атаки восстановляют прежнее положение. Отхлынувшие остатки атакующего погибают в топкой Шаре.

Только на „Даровской высоте“ противник прочно занял 2 линию и отразил все наши попытки отбить потерянную позицию, ожесточенным своим огнем. Наступает темнота. Около полуночи поднимается гроза. Начинается ливень, который превращает окопы и рвы в бурные потоки.

Майор ф.-Кронах, командир 7 ландв. полка, приказал двинуться в контр-атаку; нужно было вернуть „Даровскую высоту“. После планомерной артиллерийской подготовки, рано утром 5 июля началось наступление. Ген. ф.-Войрш для этой цели назначил 3 баталиона. Ведя своих людей с винтовками в руках, майор ф.-Кронах рядом с капитаном ф.-Брицке бросились вперед. Атака, предпринятая 5 ротой 9 ландв. пех. полка передового участка с остатками 2 и 3 рот 7 п. и 8 резервного 9-го ландв. полка с опорного пункта Гирево, и на севере 6 ротой 9 ландв. полка, сбросила около 7 часов утра противника с „Даровской высоты“. Скрывшиеся в убежищах люди выползали на свет Божий. Они не дрогнули; но доносят не смело, что „пулеметы, к сожалению, сломались“ это единственная забота храбрецов. Так закончились полной неудачей 4 июля массовые русские атаки.

После отбития „Даровской высоты“ утром 5 июля можно было считать восстановленным фронт ландверного корпуса. Противник в полдень вновь предпринял атаку, но уже не с такой силой; наш заградительной огонь заставил его отхлынуть, также как и на фронте Цырин—Выгода у австрийцев [1]). Наступили часы сравнительной тишины. Наступило ли переутомление у противника? Еще его артиллерия грохотала днем и ночью, тут и там мы отбивали атаки. Наступила ночь 6 июля, скрывая темной вуалью ужасы поля брани. На лугах и полях, в воде и на берегу тысячами валяются тела убитых русских. Из болот доносятся крики о помощи русских раненых, эти крики среди ночной тишины наполняют ужасом сердца. Трудно дышется, так как воздух пропитан разложением. Снова ползут, уходят часы. А вы в окопах—вы силезцы, бранденбуржцы, познанцы и австрийцы. Вы опять ждете, когда проснется от-

---

[1]) По нашему описанию (часть 5), артиллерийская подготовка началась с утра, а штурм только в 18 часов, продолжавшийся и часть ночи с 4 на 5 июля. В центре IX корпус и части вступившего в бой III Кавк. корпуса к утру 5 числа взяли небольшой участок и 2 линии окопов в районе Дробыши и замок; на остальном ударном фронте бой шел с переменным успехом. В ночь с 5 на 6-ое опять была произведена перегрупировка. *Прим. ред.*

дыхающий сегодня бог боя, и бряцая щитом погонит противника в новую атаку. Вы ждете и не отдаете себе отчета в том, сколько героизма в этом ожидании. Вы исполнили „долг“. Вы послушно отдавали последнюю каплю крови, когда этого требовала родина. В этом была и вечно будет слава ваша в эти Барановичские дни.

А противник? Понял ли ген. Рагоза, что таким путем он не достигнет цели. Или он из честолюбия, как Брусилов, приносил огромные жертвы, ради приобретения клочка земли, или же он следовал принципу ген. Жоффра, „что подготовка атаки по всему фронту является гарантией удачи“. Вынес ли он, наконец, из опыта только что пережитых дней, что массами можно добиться частичного успеха, местного прорыва, но что стратегический успех наступления может быть достигнуть лишь путем самой тщательной подготовки и согласованности тактических действий. Техника массы не гарантирует успеха. Действительно, русские долго прилежно работали, создавая целую сеть окопов, разветвляя и переплетая их, чтобы части, с короткого разбега бросившись в атаку, промчались через немецкие окопы. Бесчисленные батареи, снабженные снарядами Америки, Японии ежедневно осыпали железным градом наши позиции. Дивизию за дивизией противник сосредоточивал для штурма слабого фронта, обороняющегося неприятеля. Бесчисленные силы свои они волна за волной бросали для овладения нашими окопами. А успех? Часть окопов, выдвинутое полевое укрепление—и только; на участке австрийцев прорыв ценой потоков крови. Будет ли генерал Рагоза продолжать эту игру или же после тщательной подготовки снова попытается он, путем общего большого наступления, добиться стратегического прорыва на Барановичи *). Недолги были сомнения. Уже 7 июля после полудня стала заметна подготовка новой сильной атаки. Повидимому русские исходным пунктом своей атаки наметили линию Цырин—Выгода против австрийцев, а против 4 ландв. дивизии Крашин—Одоховщина. Уже с полудня участок дивизии Война сильно обстреливался. Видимо готовилась серьезная атака на 19 ландв. полк и западнее Скробова. И в районе Цырин-Карчева огонь усилился. В виду критического положения после русского прорыва в этом направлении ген. ф.-Война попросил выслать в его распоряжение части армейского

*) Утром 6-го июля, согласно приказанию Рагозы, следовало начать артиллерийскую подготовку, а по окончании ее штурм. Однако главнокомандующий признал такой способ действий слишком торопливым, не обеспечивающим успеха атаки, а потому приказал для спокойной перегруппировке отложить атаку до 7 июля. *Прим ред.*

резерва в район к северу от Городища. Подполковник Хейэ направил „на случай крайней необходимости“ 42 полк в тыл 5 рез. див., но обратил внимание на то, „что это последний резерв отдельного отряда“.

„Последний резерв отдельного отряда“ [1]). Что это значит, станет понятным лишь тогда, когда мы вкратце ознакомимся с общим стратегическим положением, отдельного отряда Войрша, ожидающего решительной, быть может решающей атаки. Картина была угрожающая. Черные тени событий отряда Линзингена тянулись до Сервеча. С 4 июля на фронте Линзингена наступил новый кризис. Подход новых сил дал противнику возможность предпринимать сильные атаки на лев. фланге австро-венгерских частей у Стыри. Под сильным давлением, особенно на фронте Грудзятынь—Косьцюхновка им пришлось отойти на запад за Стоход. И вот противник решил, что наступило время сломить, путем беспощадной атаки, последнее сопротивление. Прорыв через Ковель на Брест-Литовск,—достойная цель. В случае прорыва линии Стохода дорога на Брест—Литовск была бы открыта. Но это было бы не только поражение фронта Линзингена, но от него пострадали бы и соседние участки начиная с Огинского канала до Шары, быть может захватило бы и 12 армию. Угрожаемый на южном фланге Войрш должен был бы очистить удержанные им в неравных боях позиции и отступить на запад.

При таких обстоятельствах армия готовилась к встрече новых сил. Резервы были сосредоточены. На новые подкрепления нельзя было расчитывать. Главнокомандующий восточным фронтом 5 июля назначил в резерв армии принца Леопольда Баварского, баварскую кавалерийскую дивизию (Гауер), которая пока должна была стать в районе Новоселья, но, ввиду угрожаемого положения, вследствие отступления частей Линзингена за Стоход, этой дивизии пришлось немедленно занять позицию на правом фланге группы Гронау. Утром 7 июля получен был запрос от армии принца Леопольда: „необходимо немедленно усилить баварскую кавалерийскую дивизию по крайней мере одним баталионом пехоты. Позднее потребуется подкрепление группы Гронау. Что вы можете предложить?“. Таким образом, помимо того, что приходилось отказываться от

[1]) Характерно, что в своем описании этих дней В. Н. Клембовский (вып. 5), говорит, „что противник не усилил ни одной частью свои войска в Барановичском районе, точно угадав, что здесь серьезная опасность ему не угрожает“. Как плохо были мы осведомлены о критическом положении немцев. *Прим. ред.*

только что подошедшей кавалер. дивизии, но нужно было кроме того выделить часть своих сил.—„Баталион 217 рез. пех. полка. Бескидского корпуса следует за кавалер. дивизией, остаток полка последует за ним в течение завтрашнего дня". Но так как противник, повидимому, готовился к наступлению на фронте австрийского корпуса к югу от Цырина, значит к северу от дивизии Война, на что указывал огонь тяжелой артиллерии, а с другой стороны предстояла атака и на 3 ланд. дивизию, то испрошено было разрешение пока воздержаться от дальнейшего выделения частей из отдельного отряда. С тяжелым сердцем ген. пол. Войрш, отпустил выше названный полк, так как на него он расчитывал в случае обострения положения австрийского корпуса. И так не стало и этого резерва; он не мог быть заменен частями не вполне боеспособной Данцигской дивизии (201 пех. дивизии).

Русские повели атаку на усиленный австрийский корпус на участке Цырин—Выгода и против 4 ландв. дивизии у Крашина—Одоховщина после полудня 7 июля. Около 5 час. 30 мин. дня русские повели атаку на центр дивизии Война около Скробова, которая была отбита. Новые попытки были направлены преимущественно на стык внутренних флангов австрийских дивизий. Тут артиллерия противника работала беспрерывно. Орудия всех калибров до 28 см. гаубиц включительно направляли сюда свой огонь. Уже были пробиты проходы, разрушены окопы и искусственные препятствия. Но немецкие и австрийские полки не дрогнули. Наконец, огнем 47 полка около Выгоды атака была отбита; противник сильно пострадал. 19 ланд. полк стойко держался, отбивая попытки противника форсировать препятствия. Также стойко 48 резервный полк в рукопашной схватке отразил ворвавшегося местами противника.

Снова русские потерпели кровавое поражение и отошли, понеся большие потери. В плен взято нами около 130 человек 3 гренадерской, 5 и 67 пехотной дивизий. Немецкая 21 сантиметровая гаубичная батарея 9 армии своим бешенным огнем преследовала русских, нанося им величайший урон.

В районе по обе стороны Одоховщины шел бой с утра 7 июля. 2 гренадерских дивизии из развалин имения Одоховщины многочисленными, беспрестанно вновь пополняемыми волнами, двигались на участок 4 ландверной дивизии. Демонстрации, исходившие из передового укрепления Макевщины, были нами ликвидированы, равно как и предпринятый под вечер штурм участка главного прорыва.

Без всякой артиллерийской подготовки 11 Сибирская стрелковая дивизия три раза пыталась захватить позицию

3 ландверной дивизии у Лабуз и Дарова. Напрасно. И тут не было удачи. После этого выпущено было больше 7000 снарядов, из них 2000 тяжелых с целью подготовки атаки. Но и это не помогло. Снова берега Шары и Сервеча пропитались кровью,—кровью наступавших русских. Они надвигались густыми волнами, и растерзанными неслись от нас через луга, а там их настигал наш убийственный огонь и они падали, как колосья под косой, передавая друг другу лозунг: „спасайся, кто может". Один только 11 Сибирский стрелковый полк, [1]) потерял убитыми и ранеными на поле боя до 70%.

К вечеру 7 июля все участки оставались в наших руках, за исключением центра XII австрийского корпуса, который мужественно удерживал свою вторую линию, терпя большие потери.

Но грустен был вид большинства позиций. Беспрерывный огонь тяжелых орудий в течение нескольких дней сильно повредил окопы и препятствия, убежища же пострадали меньше и предохраняли части от больших потерь. С другой стороны состояние искусственных препятствий и окопов, а также и все расширяющаяся площадь атаки противника требовала усиления резервов, которых еле хватало на случай величайшей опасности. Мы видели, что части только что прибывшей „Данцигской дивизии", которые применялись до сих пор для несения службы в тылу, стали втягиваться как резерв отдельного отряда. Части этой дивизии были приданы также Бескидскому и XXV резервному корпусу, на более спокойные участки фронта; этой мерой освобождались свежие части, сосредоточенные вокруг Барановичей в виде резерва отдельного отряда. Предоставленный главнокомандующим восточным фронтом 31 ландверный полк мог подойти через Молчадь лишь на следующий день и должен был занять позицию за левым флангом 5 резервой дивизии (ф.-Война). Там пока был сосредоточен центр тяжести обороны и возможность восстановить контр-атакой положение. Главнокомандующий сообщил, что возможен еще подход и 86 пехотной дивизии (ф.-Верниц). Дивизия должна была выступить на другой день и расположиться в тылу австрийского корпуса.

Кризис боя под Барановичами в течение нескольких уже дней назревал на северном фланге. Противник уже выхватил части этого стратегического ключа, и обороняющийся бросил на угрожаемый участок все силы с целью удержаться. Исход боя решался у Скробова.

---

[1]) Такого полка в этом районе не было. *Примеч. ред.*

Противник сосредоточил против слабых сил отдельного отряда большие силы.

Состав их был приблизительно следующий:

В первой линии: перед северным флангом австрийской дивизии 3 гренадерская дивизия, выдвинувшаяся к северу от Цырина, значит к флангу фронта атаки, двумя полками.

У Цырина 46 дивизия,—обе 25 корпуса, к ним примыкал 3 Кавказский корпус, повидимому, с 21 дивизий в первой линии и с 52 дивизией во второй.

Против линии Карчево (изгиб Сервеча) 35 корпус с 55 и 67 дивизией.

Против Скробова 5 стрелковая дивизия 3 корпуса, к ним примыкал до Заосья 9 корпус с 5 и 42 дивизиями, далее против Колычевского озера примыкал Гренадерский корпус с 81 дивизией. 5 гренадерская дивизия стояла к северу, а вторая к югу от железной дороги Крашин—Барановичи.

Против южного фланга 4-й и перед фронтом 3 ландверской дивизии находились 10 корпус с 9 и 31 дивизией, имея на левом фланге корпуса 11 стрелковую сибирскую дивизию 1-го Туркестанского корпуса. Состав сил противника на фронте Бескидского корпуса изменился незначительно.

Во второй линии, вероятно, находились за частями, назначенными для атаки с севера 73 дивизия 3-го корпуса, к югу от железной дороги Крашин—Минск 4-й Сибирский корпус. Было основание предполагать возможность появления 7 Сибирского корпуса [1]). Кавалерия была сосредоточена за фронтом: в районе Ицкольдз—Кавказская кавалерийская дивизия; против ландверного корпуса—Кубанская казачья дивизия, и, наконец, далее зацентром около Несвижа, 7 кавалерийский корпус с 6 и 13 кавалерийскими дивизиями.

Все свободные силы у австрийского корпуса были сосредоточены против русских на фронте угрожаемого атакой фланга. В зависимости от числа вновь возникших тут участков фронта пришлось соответствующим образом прирезать и наш фронт. Генерал-Майор Цэлнер, командир 49 резервной дивизии, с частью своего штаба прибыл из состава XXV резервного корпуса и вступил в командование группой Кнох и 51 австрийского пехотного полка на северном изгибе Сервеча. Не смотря на все эти меры, положение продолжало быть угрожаемым. Сражавшиеся на своей второй линии австрийские части были порядочно ослаблены, ежедневно неся большой урон, и напрягали последние силы, чтобы удержаться в своих совершенно разрушенных окопах. Немецкие части сначала предотвратили беду, но будучи немногочисленными, не могли броситься в контр-атаку с целью восстановления положения.

---

[1]) Не было никакого основания, ибо он был под Ригой.

Прим. ред.

Итак положение XII австр. армейского корпуса оставалось критическим, в случае возобновления атак противника свежими силами, а участок ландверного корпуса попрежнему являлся целью неприятельского прорыва. Конечно ландверные дивизии будут держаться. Но они держались уже несколько дней на занимаемых ими позициях, почти лишенные прикрытия, а за ними лишь слабые резервы. Далее к югу, на участке Бредова и на фронте Бескидского Корпуса сравнительно было тихо. И там раздается грохот русских орудий, но при настоящем распределении сил, противник тут вряд ли перейдет в наступление, хотя русские пленные и указывают на район в 2 километра к северу от Московского шоссе, как на место предполагаемого прорыва на юге. Не выяснено, предполагается ли там действительно более серьезная операция или же будет лишь демонстрация с целью удержать тут наши силы. С другой стороны, противник в больших густых лесах в районе Ляхнович мог незаметно для нас сосредоточить большие силы. Наступило 9 июля; неприятельский огонь продолжался, но новых атак не последовало. Все указывало на то, что пока в течение последующих дней противник займется приведением в порядок своих пострадавших частей, пополнением их. Второй бой под Барановичами приближался к концу. Тактический успех противника состоял в захвате территории у Скробова, купленной ценой потоков крови.

За 8 дней боев противник потерял убитыми до 40.000 чел., ранеными 60.000 человек [1]). И наши потери были значительны: 56 офицеров и 1.100 нижних чинов убитыми, 124 офицера, 5.150 нижних чинов ранеными, без вести пропавшими 1.020 человек. Цифра говорит больше слов о тяжести боев и стойкости частей.

Исключительно большие потери противника, видимо,—главная причина временного затишья; при таких условиях возобновление массовых атак было безнадежно. По сведениям от пленных для пополнения сил одного лишь 9-го корпуса прибыло из России 22 маршевые роты, так как все резервы в тылу фронта были израсходованы.

---

[1]) Эти цифры не соответствуют действительности.

Прим. ред.

Короткое затишье и немецкая контр-атака.

12 июля в 6 часов вечера генерал-лейтенант ф. Верниц вступил в командование частями австрийского участка к югу от дивизии Война, от дороги Городище-Высорок до Колычевского озера. Началась смена и резервных австрийских частей: сильно пострадавшей 16 австрийской дивизии частями немецкой 86 пехотной дивизии.. Этим путем предполагалось укрепить пострадавший фронт и в случае возобновления атак противника тут налицо имелись бы свежие части. На возобновление действий противника следовало расчитывать. Пленные говорили о прибытии новых подкреплений в числе трех новых корпусов.

На участке Барановичи—Городище, предполагаемом целью нового наступления, отдельный отряд Войрша располагал семью дивизиями в первой линии (из них полторы дивизии австрийских). Во второй линии немного свыше $1^{1}/_{2}$ дивизий в качестве разерва, всего около $8^{1}/_{2}$ дивизий против 20—27 русских дивизий. Во всяком случае нужно было считаться с затяжным характером операции в связи с сильнейшим огнем артиллерии и минометов. Ежедневные потери преимущественно на фронте XII армейского корпуса указывали на то, что противник приступил к нужной подготовке. При ведении таких боев понадобится смена находящихся в передовой линии частей другими с целью удержаться. Для этого резерв отдельного отряда недостаточен, ибо значительная часть его пошла для смены австрийского фронта и пришлось бы лишиться последних ударных частей. И хотя отчасти хватит и наличных сил для ведения предполагаемого боя, но все же следовало заблаговременно принять меры для формирования резервной дивизии, которую и держать наготове [1]). Части, находящиеся в распоряжении отдельного отряда, в качестве главного резерва вошли в подчинение генерал-лейтенанта ф. Дикгут-Гаррах, начальника Данцигской дивизии в районе Баранович. Они, главным образом, составлялись из 344 пехотного полка, 33 ландверного полка, полка „Глогау, команд велосипедистов и артиллерии". Задачей этих сил было с одной стороны усилить боеспособность ландверного корпуса в случае новых атак путем вливания для контр-атаки, с другой стороны для увеличения резервов в случае крайней нужды у дивизии Бредова и на правом фланге 4 ландверной дивизии. Дни 12—14 июля были днями временного затишья. Все указывало на то, что противник нуждается в покое для

---

[1]) Оценка положений отдельного отряда Войрш 12 июля.

проведения перегруппировки и подвода подкрепления. Нужно
было использовать время: генерал Война решил контр-ата-
кой вернуть потерянную у Скробова позицию. 5 резервная
девизия занимала позицию на открытой местности. Не было
укрытий, а искусственные препятствия не были еще осо-
бенно сильны. Поэтому ежедневные потери этой дивизии
были довольно чувствительны, и было бы желательно не-
ожиданной атакой вернуть старую позицию у Скробова.
При обсуждении этого вопроса, начальник отдельного отряда
подчеркнул, что атака может быть предпринята лишь в
случае полной невозможности дальше удержаться на тепе-
решней необорудованной позиции. Вопрос чести—возврат
потерянной позиции—нужно было откинуть, следовало счи-
таться лишь с тактической необходимостью. 14 июля, после
обеда, 35 австрийская дивизия произвела демонстрацию на
северном фланге корпуса, которая заставила противника
израсходовать большое число снарядов и приковывала его
к месту в течение трех часов, но до его искусственных
препятствий дивизия дойти не смогла. После сильной
артиллерийской подготовки, начиная с 5 часов вечера, пехота
дивизии Война подходила к русской позиции у Скробова.
Полковнику Гропп, командиру 170 ландверной бригады, была
поручена пехотная атака. После трехчасовой артиллерий-
ской подготовки оба крыла одновременно должны были на-
ступать, доведя наступление до 1 линии [1]), и ни в коем
случае не за нее.

В то время, как наступающий на юге 48 резервный
пехотный полк, вследствие огня русских не мог продви-
нуться вперед и должен был уклониться от сильной контр-
атаки, 8 бранденбургскому резервному пехотному полку,
наступавшему на левый фланг, удалось прорваться и укре-
питься на некогда австрийской передовой линии. Шаг за
шагом, полк, при грозе и ливне, выполнил свою серьезную
задачу и вечером дошел до так называемой I позиции а между
имением Скробово и изгибом Сервеча, поддержанный пехот-
ным и пулеметным огнем примыкающей к нему дивизии
Цэльнера. Несмотря на тяжелые потери, брандербуржцы
взяли в плен 11 офицеров, свыше 1.500 солдат и 11 пуле-
метов. Утомленные, но непоколебимые части полка отбили
2 атаки противника на вновь занятую позицию, которые

---

[1]) Правое крыло: командир полковник ф. Люцов с 12 и 48 резерв-
ными пехотными полками. Левое крыло: командир майор Рорбек с 48 ре-
зервным пехотным полком и 21 егер, рез. дивизионный резерв. Командир
майор ф. ла Шевалери с 19 ландверным пехотным полком. Армейский
резерв (в распоряжении дивизии в случае атаки) командир полковник
Вейк; командир 42 пех. полка с 42 пех. полком.

[2]) Передний окоп, потерянный 3 июля австрийской позиции.

противник предпринял утром и в полдень 15 июля. Был достигнут частичный успех, доказавший противнику, что ни длительные массовые атаки, ни длительный ураганный огонь не в силах были поколебать духа армии

От дальнейшего развития успеха дивизия Война должна была отказаться, так как „если 5 резервная дивизия и 86 пех. дивизия полагают, что они в состоянии удержать настоящую позицию, то атака вообще стоит много лишней крови". Если дивизия придерживается взгляда, что путем отделки 2 позиции понесет меньше убыли, чем при новой атаке, то командующий предерживается взгляда отказаться от дальнейших атак". Нужно было беречь имеющиеся силы, беречь каждого отдельного человека для отбития новых атак противника. Гарантией успешности защиты была безусловная стойкость всего фронта. Все же . . . „каково бы ни было решение генерала ф.-Война, Начальник Отдельного Отряда берет ответственность на себя".

Генерал ф.-Война согласился с мнением командующего и решил всеми силами укрепиться на занятой позиции, не бросив однако мысли о возврате всей Скробовской позиции в удобный для этого момент. Итак, примыкая к 86 пехотной дивизии, приступили к отделке и устройству надежных препятствий.

Главнокомандующий принц Леопольд Баварский выразил доблестным частям 5 резервной дивизии и особенно геройскому 8 браденбургскому полку особую благодарность „за беспримерную храбрость, с которой, несмотря на тяжелые потери, выполнена боевая задача". Хотя и не удалось отбить у русских всей позиции, все же успех был значительный, особенно в моральном значении. Пусть противник призадумается, если у него появится желание снова штурмовать позицию. Чудный дух наступающих и 24.000 русских трупа, которые легли за последние дни только лишь перед австрийским фронтом, были хорошим уроком противнику.

И действительно, противник отказался от дальнейшего наступления на месте прорыва. По словам пленных 9 русский корпус перешел на юг в районе Барановичи; во время артиллерийской перестрелки на австрийском участке наблюдалось отсутствие орудий тяжелого калибра, которые видимо также были переброшены на юг.

Опять наступили дни сравнительного затишья. Напрасно противник пытался отбить, взятые у него вечером 14-го участки в районе Скробова. 8 полк был наготове и отбивал все атаки. Заградительным огнем, а затем прямо ручными гранатами противник был отбит и понес чувствительные потери. При этом одной из рот 8 полка удалось

при преследовании занять впереди лежащую высоту, которая вошла в нашу позицию. Одновременно и соседние дивизии ф.—Верница и Цельнера отбивали повторные, подготовленые артиллерией атаки.

Новая подготовка русских к переходу в наступление.

Тем временем со дня на день усиливалось впечатление, что у русских идет подготовка нового большого наступления. В то время, как перегруппировка частей указывала на атаку с их стороны фронта ландверного корпуса были и другие данные, указывающие на возможность боев на южном фронте армии. Поступили донесения из 35 резервной дивизии о том, что, видимо, 33 дивизия сменена 21-м корпусом, а прежде стоящая там 83 дивизия отодвинута 31 корпусом на юг; стоявшая до сего времени против левого фланга дивизии Бредова 112 русская дивизия, уход которой нами был замечен, видимо, также ушла на юг. Усиление огня противника в районе Телеханы у 35 резервной дивизии Бескидского корпуса 18 июля подтвердила эти предположения. Лихорадочные окопные работы с обеих сторон Телехан и Выгонощ усилили впечатление, что противник действительно готовится к наступлению и в этом месте. Считаясь с этой возможностью, 121 пехотная дивизия из Брест—Литовска была передвинута в район в 25 километра к юго-западу от Барановичей.

Наша воздушная разведка, работавшая с большим рвением и увлечением для сбора возможно исчерпывающих сведений о положении в районе противника, доставляла нашему командованию ценные дополнительные и подтверждающие ранее поступившие сведения. Перед фронтом Бескидского корпуса, вдоль лесов к востоку от Выгоновского озера были замечены сборные пункты колонн, обширные биваки, а по дорогам двигались сплошной цепью обозы, направляясь на юг. И по дороге из Выгонович на восток замечалось большое движение войск и повозок.

По некоторым данным можно было заключить о присутствии в районе к юго-востоку от Выгонович двух дивизий. Неутомимые летчики заметили присутствие казачьей дивизии к востоку от Выгоновского озера и подтвердили, что к северо-востоку от Логишина прибыл 4 сибирский корпус.

Итак общее положение к 22 июля было следующее:

Без сомнения противник готовился к новому большому наступлению, которое, вероятно, предполагается начать после сосредоточения сил у Огинского канала против уча-

ска Гронау и далее к югу. Одновременно с атакой южного фланга отдельного отряда нужно было ждать и возобновления атаки на фронте ландверного корпуса. Противник видимо решился начать с атаки в лоб на фронте Барановическом, а атакой правого фланга его думал охватить этот фронт. Хотя дожди последних дней и затруднили бы движение на фронт Огинского канала и казалось, что оно было невыполнимо на юго-восточной части фронта 47 резервной дивизии, все же местность перед фронтом 35 резервной дивизии в общем была еще проходима. Ввиду перегруппировки противника, переход в наступление на этом фронте был не только возможен, но вполне вероятен. Оставалось под сомнением: будет ли австрийский фронт целью новых атак? Во всяком случае нужно было на протяжении всего фронта укрепить свои позиции, чтобы спокойно встретить неприятеля. Но в эти дни ожидания опять повторилось уже знакомое: положение частей Линзингена требовало новых подкреплений, 121 дивизия, стоявшая к юго-западу от Баранович, должна была уйти на Ковель: нужно было принять все меры для извлечения из фронта только что занявшей позицию 86 дивизии, чтобы в случае надобности направить и ее в помощь сильно угрожаемым частям группы Линзингена.

Участок, занятый этой дивизией, должен был теперь занять генерал лейтенант ф.—Дикгут-Гаррах, а на его место назначался командующим армейским резервом в Барановичах генерал лейтенант ф.-Крамс. С тяжелым сердцем проводило высшее командование 26 июля 6 баталионов 86 дивизии (ф.-Верниц). А положение группы Линзингена стало действительно угрожающим: уже в начале третьей недели июля стали замечаться предвестники нового, общего наступления на Ковель. Против участка Линев — Цубильно—Тростынь и к северу,—генерал Брусилов на громоздил дивизию на дивизию; тут стояли 23, 34 русские дивизии, 1 и 2 гвардейские корпуса с тремя кавалерийскими дивизиями. Генерал Безобразов пожелал, как победитель, во главе гвардии войти в Ковель и открыть дорогу на Брест-Литовск. Русская гвардия, со времени сентябрьских боев 1915 г. под Вильной, не принимала участия в боях. Продолжительный отдых, исключительно хороший состав и вооружение снова сделали ее образцовыми частями русской армии, которым предстояло прорвать почти разбитый фронт у Ковеля. Значит, в распоряжении русского командования было: 16 пехотных полков по четыре баталиона, в общем 64 вполне отдохнувших за 9 месяцев от войны баталионов Около 70.000 человек в передовой линии, свежих, снабженным всем необходимым. Разве может быть сомнение в успехе? Русская гвардия ждет приказа о переходе в наступление.

Опять мы видим в этом положении внутреннюю связь русских операций на фронте Линзингена и Войрша. Либо тут, либо там, либо одновременно на обоих фронтах найдется то слабое место, которое допустит стретегический прорыв и этим решит положение на восточном фронте. Поэтому нечего щадить людей. Еще раз—в последний раз надо понатужиться. Мы должны войти в Ковель, мы должны взять Барановичи. Этим откроем себе путь победы на запад.

Третий бой под Барановичами 25—29 июля.

25 Июля. Рассветает. Сереют луга и болота, лес и далекие площади однообразной местности. Тут и там поднимается и уходит серый туман, который точно вуалью, в короткую летнюю ночь, покрыл низины Шары и Сервеча. Убранные утренней росой леса засверкали у Огинского канала. Тихо на полях. Солнце показывается из-за густых туч. Вот русские открывают огонь к востоку от Городищ. Слышен свист и гудение, лай и рев над головами. Железный ураган начался. Он несется в окопы и препятствия, перебрасывается дальше на тыл и своими молниями освещает фронт дивизии Война. Это сущий ад на земле. Громы аккомпанируют дикую звенящую песнь урагана—это прелюдия последнего боя за Барановичи. Густой дым стелется по земле и ложится на позиции. Сотни, тысячи снарядов злобно спешат к цели, они со страшной силой разрушают препятствия, несутся к блиндажам и окопам, попадают в леса и болота.

Солнце медленно плывет к западу. Уже леса бросают длинные тени. Перед наступлением темноты противник усиливает свой огонь . . . . И несется бешенный прилив на дивизии Дикгут и Война. Это тоже узкое место фронта, подарившее противнику победу 3 июля. Надеется ли противник встретить тут разбитые силы? надеется ли он на сей раз развить свой успех? Он будет жестоко разочарован.

Ширина этого места прорыва всего 3 километра и волна за волной бросается сюда. Несутся полки 55 и 67 дивизий (35 корпуса) и 52 дивизии 3 Кавказский корпус, они должны доказать, что все таки в массе секрет удачи. Выдержит ли это узкий участок фронта или он распадется под напором атакующих?

Генерал-полковник ф. Войрш может быть спокоен. Уже к 9 часам вечера 201 дивизия доносит: „все атаки отбиты“. Ночью продолжается беспорядочный огонь; противник не хочет понять бесцельности своих отчаянных атак. Снова несутся волны на эту позицию. Напрасно. Штурмуют ли

они при свете заходящего солнца или под покровом короткой июльской ночи,—нет успеха, нет счастья. Они льют кровь потоками,—но ничего не добиваются. Тысячи трупов опять лежат на низких лугах южнее Выгоды—немые свидетели отбитого штурма—но стойко держится левый фланг 201 дивизии на своей позиции.

Дивизия Война не отстает от 201 дивизии. Около 10 час. 30 мин. вечера русским удается прорвать узкое место в центре дивизии. Наконец то улыбнулось счастье, быть может отсюда удастся развить прорыв.—Нет,—и этот участок, шириной не свыше 150 метров, рано утром очищен от неприятеля. И тут нет ни малейшего успеха для противника. Люди и железо расходуются противником 26 июля и на позиции у Дарова—Лабуз и против участка Одоховщина-Скарчево ландверного корпуса. Огнем 17 батарей обстреливается участок 3 ландверной дивизии, где сильно страдают от огня окопы и искусственные препятствия. Хотя нашим мортирным и гаубичным батареям, при помощи воздушной разведки, и удается приводить в молчание неприятельские батареи, все же с часу на час состояние наших позиций ухудшается, под влиянием снарядов русских тяжелых орудий. В 7 час. 30 мин. противник находит, что настал час окончательно разбить врага. Части 9 русской дивизии бросаются вперед—и ложатся перед нашим фронтом. Лишь на позиции 9 роты 48 ландверного полка удается незначительный прорыв, взята часть окопа, но и оттуда приходится уходить.

Поздно ночью батальон польского легиона атаковал позицию „Болотный Холм“—48 ландверной дивизии. Гарнизон, вследствие малочисленности, должен был отступить. Поляки укрепились тут ненадолго, контр-атакой 51 ландверного полка положение было восстановлено. Тут страшно работает штык и ручные гранаты. В бессильной злобе русская артиллерия стала осыпать снарядами „Болотный Холм“.

Ночью артиллерия долбила беспрерывно, а утром 27 июля стала обстреливать бешеным огнем позицию 5 ландверного полка у Лабуз. Затем, около обеда, после непродолжительного ураганного огня, еле заметные в пыли и дыму две густые волны двинулись с линии Нагорная Лабуза в наступление. Целью храбро штурмующих русских батальонов был участок „имения и холмов“. У 9 роты в узком месте удался прорыв. Но радость недолга. Наш заградительный огонь железной завесой отрезывает путь противнику; ручные гранаты, приклады, пулеметы делают свое дело. Тихо стало в окопах. Остатки противника отходят, увлекая с собой все, что попадается им на пути.

Настали более тихие часы. Атакующим и обороняющимся нужно передохнуть. Однако около 7 час. вечера 2 батальон снова пробует открыть заградительный огонь на атакуемом участке у высоты 134. Русские опять наступают сплошными массами, пытаются прорвать и развить свое наступление в 9 час. вечера на север вплоть до правого фланга 7 ландверного полка. Еще раз около 30 батарей обстреливают эту позицию. Еще раз, после 9 час. вечера, русская пехота, не взирая на страшные потери, атакует 2 батальон 6 ландверного полка, — напрасно, и эта атака терпит неудачу. Напрасны жертвы, напрасно пролитие крови. Кто и уцелел на участке Дарово-Лабузы после вечерних атак, тот смертельно утомлен. Это остатки трех геройских русских полков.

И на северном фланге отдельного отряда идет ожесточенная борьба в течение всего дня 27 июля. Верно противник тут окончательно хочет разбить этот участок, пока на юге его силы напрасно погибают. Ураганный огонь направлен с полудня на левый фланг 201 дивизии, и на 5-ю резервную дивизию; целые площади позиции сравнены с землею и засыпаны. Среди падающих досок и бревен, в пыли подбрасываемойземли, под грохот приближающегося штурма, люди в окопах наблюдают приближение штурмовых волн, которые с 3 часов дня, как гигантский морской прибой, подкатываются и откатываются в бессильной злобе. Прилив приближается к линии Выгода и до Скробова на западе.

В 3 час. и в 5 час. дня, в 8 час. 30 мин. и 10 час. 30 мин. вечера 28-го в 3 час. 30 мин. и 6 час. 30 мин. утра—волны подкатываются к искусственным препятствиям. Могут ли удержать столбы, окутанные проволокой? Существует ли вообще преграда для такой стихии? Уже тут и там на правом фланге 5 резервной дивизии прорвались части противника, уже тут и там слышится их дикое, радостное ура ааа . . . . урааа. Вот они в окопах, вот они, как широкая река, разливаются по фронту. Штурмуют полки 3 Кавказского и 35 корпусов. Неужели они в наших окопах? Неужели они прорвали наш фронт? Нет, это лишь часть, лишь капли девятого вала, которых силой перебросило через препятствия в узкие окопы. Быстро все очищается контр-атакой. Ручные гранаты летят к нам. С треском разбивают приклады русские черепа. И вот штурмующие колонны откатываются, но новая волна подкатывает их и несет их вперед. Но сила первого удара распылилась. Они застревают в проволоке. То что наступает теперь, это уже не батальоны, это дикие звери. И как смертельно раненый хищник, снова напрягает свои силы, снова бросается вперед перед смертью; так и тут разбитые полки, подстрекаемые тысячью ран, бро-

саются туда, сюда и падают. Но бой приближается к концу Страшная борьба кончается под утро 29 июля.

Итоги и заключение.

29 июля закончился большой бой за Барановичи. Борьба за дорогу в Брест-Литовск через Барановичи увенчалась приобретением нескольких метров окопов у Скробова ценой 40.000 убитых, 60.000 раненых и 5.000 пленных.

Целью русского командования был Брест-Литовск. Для оценки славной обороны отдельного отряда Войрш мы должны помнить эту цель в стратегической связи с наступлением на Ковель. Только ясно представляя себе эту цель, мы поймем значение этих оборонительных боев с одной стороны и огромные жертвы русских с другой. Пусть русские рассматривают свои атаки на Барановичи, как самостоятельную операцию или как часть в цепи Брусиловского наступления, мы же можем их разбирать лишь в связи с боем под Ковелем. В случае отступления сильно угрожаемого фронта Линзингена, отдельный отряд Войрша неминуемо охватывался бы с фланга. Разбит отдельный отряд Войрша; разбиты и защитники Ковеля. А тут дело было не в обороне Барановичей и Ковеля, дело было в преграждении стратегического пути на Брест-Литовск. В случае взятия Барановичей или Ковеля, прорыв был почти обеспечен, обе части раз'единены, произошел бы стратегический разрыв, охват обоих флангов. А это значит отдать все взятое в 1915 году, при прорыве в районе Горлица—Тарнов, это было бы стратегическим поражением всего восточного фронта.

В последний день боя под Барановичами 8 русская армия снова перешла в наступление на фронте Линзингена. Не более ни менее, как 8 дивизий наступали на один немецкий корпус, правый фланг которого в местности Киселин отбивал все атаки, между тем как его левый фланг у Тростыня должен был отступить под давлением превосходных сил за участок Стохода. 29 июля горячий бой у Киселина достиг наивысшего напряжения. 29 волнами гнал Брусилов свои массы. Проволока окрасилась кровью и 23 окровавленных волны откинулись назад. По фронту Стохода атака перебросилась и дальше на север. С юга, юго-востока и востока противник нажимал на фронт, ища места для прорыва. Воды Стохода у Линевки и Яновки несли несчетное число жертв русского наступления. К востоку от Ковеля шел жестокий бой, отражаемый у Стохода ав-

стрийским корпусом. Только к северу от Заречья русским удалось перейти через реку. Тут баварцы мужественной атакой предотвратили дальнейшее развитие этого частичного успеха.

Наступило 30 июля. Генерал-фельдмаршал ф. Гиндебург вступил в командование всем восточным фронтом от Рижского залива до Польши. Он как новая сила, влился в борьбу за Ковель. Единство восточного фронта было восстановлено.

Бои за Ковель продолжались, бои неслыханной злобы и силы; они продолжались до средины августа, когда и тут ослабела русская сила.

Группа Линзингена преградила путь через Ковель, отдельный отряд Войрша, преградил путь через Барановичи. Поддерживая друг друга, обе группы не позволяли противнику произвести большой стратегический прорыв и победа осталась за их знаменами.

Дюны—лес—болота. Бедная земля, расковерканная плугами диких сражений, удобренная драгоценной кровью. Давно уже наступила тишина на полях и лугах Барановичских. Окопы заполняются песком. Деревянные кресты гниют, могилы исчезают. Лениво течет вода среди дюн и лугов, тихо шепчутся волны с вечерним ветерком. И из теплых вод, в шуме лесов звучит таинственный шопот— героическая песнь, плач героев.
